Укротить Ураган
Натализа Кофф

Натализа Кофф

Укротить ураган

«Натализа Кофф»

2022

Кофф Н.

Укротить ураган / Н. Кофф — «Натализа Кофф», 2022

Вас украли, предварительно стукнув бейсбольной битой по голове? Не беда! Вас отвезли в незнакомое место и сбросили в пыльный чулан, словно ненужную мебель? Мелочи! Вас заперли почти на сутки со связанными руками и кляпом во рту? Пустяки! Главное, держать гнев под контролем и постараться не прибить похитителя при первой же возможности. А, точнее, похитительницу с острым, словно бритва, языком, со сногсшибательной фигурой и самым скверным характером во всей Вселенной.

© Кофф Н., 2022
© Натализа Кофф, 2022

Содержание

Глава первая 6
Глава вторая 11
Глава третья 19
Глава четвертая 24
Глава пятая 30
Глава шестая 37
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Натализа Кофф
Укротить ураган

© Натализа Кофф, 2022

Глава первая
Неизведанное

– Ты вообще понимаешь, что это подсудное дело? – тихо увещевал незнакомый мужской голос, нечетко доносящийся через приоткрытую переднюю дверцу автомобиля, в котором на заднем сиденье полулежал парень.

Говорить пассажир не мог, как и кричать. Мешал кляп и связанные руки на запястьях. Да и, в общем-то, возмущаться он не собирался. Интереснее было понаблюдать за событиями, стремительным ураганом проносящимися по его жизни.

– Не очкуй, Птаха! – тихо хохотнул знакомый женский голос, засевший в печенке, в почках и в прочих ушибленных местах, – Ключи давай и забудь, что видел.

До пассажира донесся звон связки ключей, а дальше девчонка села за руль и завела двигатель. Бросив на парня короткий взгляд через зеркало заднего вида, усмехнулась.

– Поедем, блондинка, кататься? – хохотнула девчонка, улыбаясь. Но ее улыбка больше напоминала оскал, от которого пассажир, связанный и бесцеремонно едва ли не ногами, загруженный в юркую малолитражку с тонированными стеклами, испытал стойкое чувство дискомфорта.

– Скажи спасибо, что не влез в багажник, – хмыкнула девушка, и сосредоточилась на дороге, черной змейкой убегающей вперед.

Несколько минут девчонка ехала в полной тишине, переключая волны радиостанций. Отыскав понравившуюся песню, девушка закивала в такт музыке.

Тарас, вздохнув, устроился удобнее. Плечо ныло от встречи с бейсбольной битой припадочной девчонки. Затылок, скорее всего, кровоточил. Проверить его состояние парень не успел, падая на землю, когда на него налетел не понять откуда взявшийся ураган в вечернем, нужно сказать, очень откровенном и ярко-красном платье. Зазевавшись, Тарас даже и не понял, что происходит, а очнулся уже в машине, связанный, с кляпом во рту и головной болью в черепной коробке.

– Будут еще всякие блондинки мешать свадьбе моего единственного брата, – проговорила Иветта, хищно улыбаясь притулившемуся на заднем сиденье парню, – Сидел бы дома, был бы цел.

Тарас хотел сказать, что и в мыслях у него не было мешать свадьбе Агриппины и Барина, которого он на дух не переносил, но уже давно смирился с выбором соседской девчушки. Однако говорить Вольных не мог. Вот и ехал, слушая дикие подвывания не в такт, пусть и красивым женским голосом, морщась от головной боли и гадая, что приготовила для него судьба в лице дикой девчонки.

От равномерного покачивания небольшой машины на трассе, а может быть и от удара по голове деревянной битой, Тарас уснул. Парень открыл глаза от резкого торможения, визга покрышек и отборного мата.

– Ты, козел, куда смотришь, млин?! – орала во всю глотку девчонка, активно жестикулируя и демонстрируя алый маникюр на средних пальцах рук, – Шары разуй, придурок!

Тарас поморщился, пытаясь сменить положение тела. Не удалось. Плечо онемело, рук он практически не чувствовал, голова раскалывалась, а перед глазами все плыло.

Шумно выдохнув, Вольных принялся в мыслях выстраивать план мести. Первым пунктом он обязательно свяжет девчонку. Вторым – заткнет рот кляпом, а в идеале – своим носком. Грязным. Пусть страдает и мучается.

До третьего пункта Тарас не дошел, машина, уже менее экстремально, остановилась, и девчонка заглушила двигатель.

– Добро пожаловать в Мухосранск, – дружелюбно оскалилась любительница кидне-ппинга, – Прибыли, ваше благородие. Получите. Распишитесь.

Тарас недобрым взглядом зыркнул на девчонку. Прищурился, словно обещая расписаться, как только руки окажутся на свободе.

– Ути-путечки, – хмыкнула Иветта, и уже серьезнее, – Давай обрисуем ситуацию сразу. Я тебя отпущу. Завтра. А пока ты посидишь тихонько здесь. И подумаешь над своим поведением. А еще запомнишь и запишешь на подкорке следующую инфу: ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах, нельзя отбивать чужих девушек, невест, и тем более жен. Кивни, если понял.

Вольных кивнул, мысленно набросав еще с десяток пунктов в план мести. Иветта вышла из машины, прихватив с соседнего сиденья теплый пуховик, и скрылась за воротами.

Где именно находился сейчас Тарас – он не знал. Но домик, перед которым были сооружены небольшие деревянные ворота и покосившаяся калитка, доверия не внушал. Создавалось впечатление, что в этом жилище сто лет уже никто не живет.

Ворота, жутко заскрипев, распахнулись. А спустя минуту, девчонка уже парковала машину на территории небольшого дворика. Дверца багажника практически бесшумно распахнулась, девчонка, бормоча и ворча что-то под нос, ковырялась в недрах автомобиля пару минут. Тарас уже начал лелеять мечту, что его, все-таки, отвезут обратно на место похищения. Тщетно. Крышка багажника громко хлопнула, и девчонка распахнула заднюю пассажирскую дверцу.

– Ну, девчула-капризуля, двигаем в тепло и уют? – насмешливо предложила поганка, хватая цепкими пальцами парня за локоть.

Вольных честно пытался не падать. Но ноги жутко затекли и практически онемели, как и руки.

– Что же ты немощный такой, а? – бормотала Иветта, пытаясь поднять парня на ноги, но силы были неравны.

Тарас, сам того не подозревая, уже начал осуществлять гениальный план мести. И первым пунктом обозначилась порча наряда. Дорогого на вид. С каким-то злорадным удовлетворением Вольных смотрел, как на вечернем платье девчонки расплываются пятна от попавшего на ткань снега, смешанного с грязью из-под колес миленькой автомашинки.

Парень не особо обращал внимания, что и его дубленка, пиджак и рубашка нуждались в основательной химчистке. Его очень сильно позабавило выражение лица Иветты. Ярость и злость.

– Ты, мать твою, чего вылупился?! – натуральным образом зарычала девушка, сверкая карими глазами, которые ничего хорошего Тарасу не сулили.

Вольных хотел бы много чего ответить на колкую фразу, но рот все еще был залеплен. Оставалось только посмеиваться. Нет, не так. Парень совсем не посмеивался, он громко ржал, что было весьма проблематично с закрытым ртом. Но тем не менее. Его действий хватило на то, чтобы еще больше разозлить похитительницу.

Девчонка поднялась на ноги и умудрилась дотащить смеющегося и прихрамывающего Тараса до крыльца. Пнув дверь избушки ногой, девушка толкнула Вольных в спину, заставляя войти внутрь домика.

– Располагайтесь, ваше благородие! – прорычала девчонка, громко захлопнув двери за спиной парня.

Свет она не включила, оставив Тараса практически в полной темноте. Ставни на окнах были плотно закрыты. В самом доме было холодно и неуютно. Смеяться Тарасу вмиг расхотелось.

Когда глаза парня привыкли к темноте, он смог рассмотреть небольшой старенький диван в углу, стол и умывальник. Справа виднелся дверной проем. И Тарас предположил, что там должна находиться комнатушка, вроде котельной с печкой.

А еще парень все же понадеялся на благоразумие своей полоумной похитительницы и рассчитывал на освобождение рук и минимальный обогрев домика.

Ошибся.

Он не поверил своим ушам, когда со двора донесся шум выезжающего автомобиля, а спустя минуту – скрип закрывающихся ворот.

– Вот ведь сучка! – заорал он, но вышло нечленораздельное мычание, – Я тебя грохну, дура!

Спустя приличное количество минут, на протяжении которых Вольных перечислял, что конкретно он сделает с девчонкой при следующей встрече, парень успокоился. По крайней мере, перестал ругаться и бессмысленно прыгать на месте. Одна радость – онемение в ногах прошло, но вот руки все еще были связаны.

Опустившись на грязный диван, Тарас, наплевав на пыль, прикрыл глаза. Перед ним стояла практически невыполнимая задача – дожить до приезда девчонки. Ведь она обещала освободить его завтра.

О том, что поставленная задача «Выжить любой ценой» оказалась практически невыполнимой, Вольных понял, спустя минутки три-четыре. Именно такое количество времени парню потребовалось, чтобы окончательно убедиться, что дикая девчонка всерьез решила убить его, дабы он больше не мешал «счастью ее единственного любимого братишки». Лежа на стареньком диванчике, глядя в темный потолок, Тарас чувствовал нестерпимый зуд в глазах, в носу начало чесаться и покалывать, а во рту появилось онемение.

– Странные кошки! – выдохнул Вольных и подскочил на ноги.

Парень хотел выскочить на улицу, чтобы свежий воздух и ветерок избавили его от кошачьей шерсти, оказавшейся на старом пледе и попавшей на него, Тараса. Но дверь не поддавалась, пресекая его попытки спастись.

– Я убью тебя, Иветта! – промычал парень, чувствуя, как жгучая ненависть разливается по венам.

* * *

Иветта Марковна чувствовала себя неуютно. Скажем прямо, хреново она себя чувствовала. И погано.

Нет, план был шикарнейшим. Без сомнений. И воплотился с точностью до секунды. Но все равно, мрачные мысли не давали покоя Иветте.

Отъехав за пределы дачного поселка, в котором располагался домик Вовкиной бабули, давно почившей в мир иной, Иветта остановилась и опустила голову на сложенные на руле руки.

Прав Вовчик Птаха, уголовное это дело. Нет, нужно все же вернуться и проверить, как там устроился Тарас. Ну, мало ли. Не смог развязаться. Немощный же. Блондинистая принцесса.

Обратный путь Иветте дался вдвое быстрее. Словно все черти ада мчались за ней. Девушка и сама не поняла причины, по которой спешила, сломя голову.

В этот раз она не стала заезжать во двор. Побежала сразу в дом, набросив на плечи пуховик и не закрыв машину.

Дверь в домик подалась плохо. Пришлось навалиться плечом и как следует стукнуть по ней. Оказавшись в домике под протяжный мужской стон, Иветта замерла на пороге.

Парень лежал прямо на полу, упираясь головой в двери. Именно бессознательный котелок блондина мешал Иветте открыть двери.

– Что ж ты, блондинка, на полу разлегся? – прошептала Иветта, – Сам виноват. Теперь и по темечку огреб.

Тарас в ответ лишь издал нечленораздельное мычание. Иветта сдернула клейкую ленту со рта, а потом и карманным перочинным ножом срезала пластиковые наручники с запястий.

– Лег бы на диван, – ворчала Иветта, – Плед чистый. В рюкзаке еда в контейнерах и вода. Совсем руки из причинного места растут….

Но Тарас молчал и особой благодарности не выказывал. Только приоткрыл глаза и, с трудом ворочая языком, произнес:

– Убить хочешь, дура?

– Сам придурок, – фыркнула Иветта, но по спине пополз противный липкий страх: слишком странным был взгляд парня, а из покрасневших глаз текли слезы, – Да не рыдай ты. Отпущу я тебя. Ну, хочешь, прям сейчас отвезу? Только не в город. А в деревню. Да, точно, давай в деревню? Ехать, на ночь глядя, по гололеду не хотелось бы. Но раз уж ты слезы льешь вдали от дома, то так и быть…

Иветта замолчала, а бедолага Тарас, дыхание которого становилось все труднее, зашелся в кашле.

– Эй, товарищ, ты в себе? – похлопала девчонка Тараса по содрогающейся спине.

– Кошка… там… – Вольных махнул рукой в сторону дивана, без особой надежды на понимание со стороны буйной девицы.

– Твою мать! – в сердцах выругалась Иветта, – Аллергик?

Тарас нашел в себе силы кивнуть, но мысленно уже прощался с бренной жизнью. Помощи от девчонки он не ждал. Скорее всего, она его прямо здесь, в огороде за домиком, и закапает. А весной еще и на могилке цветочки посадит.

Иветта стремительно скрылась из домика, даже не закрыв двери за собой. И к вероятным причинам смерти Тарас прибавил и пневмонию. Никогда Вольных не думал, что его жизнь оборвется на двадцать пятом году, в обветшалом домишке, еще и в полном одиночестве.

– Ты это… не загнись только… – девчонка ураганом ворвалась в домик, громко хлопнув дверью.

На губах Тараса появилась улыбка, больше напоминавшая оскал. А потом, когда ловкие ручонки девчонки перевернули его тело, основательно приложив мордой в пол, Вольных не смог сдержать ругательств.

– Что же ты творишь, ведьма! – простонал пленник, но из-за распухшего языка слова получились непонятными.

– Терпи, коза, не отходя от кассы, – пропыхтела Иветта, старательно стягивая некогда чистые и наглаженные мужские классические брюки с ягодичной мышцы, – Знаешь, тебе повезло, что я тоже аллергик. И всегда ношу с собой волшебный чемоданчик с лекарствами.

Тарас готов был высказаться более подробно о своем невероятном «везении», но промолчал. Сил пока не было.

– Не попа, а пЭрсик! – не удержалась Иветта от комментария, а в следующее мгновение Тарас почувствовал укол в мягкое место ниже спины.

Глухо застонав, парень понял, что Бог на свете все же имелся. Умирать ему перехотелось. Хотелось мести. Большой и качественной.

– Я из машины принесу еще плед, а этот выброшу, – Иветта поднялась на ноги, убирая в аптечку медикаменты и спирт, и выбрасывая в ведро шприц и пустую ампулу, – А ты встань с пола, если можешь. Сейчас станет легче.

Тарас, передумав умирать окончательно, еле поднялся на ноги, все еще с трудом дыша, и сел на ветхий табурет. А девчонка исчезла из домика и, спустя минуту, вернулась, неся в руках два пледа и дорожную сумку.

– Сейчас отек спадет, станет легче, – несмело взглянула Иветта на Тараса.

Бедолаге даже показалось, что на лице девчонки промелькнуло сожаление.

Иветта торопливо отвернулась от парня, и стащила все одеяла и пледы с диванчика. Застелив новые, Ива замерла, стоя спиной к Тарасу.

– Нет, так не пойдет, – вздохнула девушка, – Здесь недалеко есть гостиница. И если ты дашь слово, что не сбежишь, я отвезу тебя туда. Надеюсь, на клопов у тебя нет аллергии?

– Слушай, откуда ты свалилась на мою голову, а? – вздохнул Тарас, протирая уставшие глаза, которые, слава Богу, уже не слезились, да и дышать было гораздо легче.

– Это была вынужденная мера, – оправдалась Ива, видя по лицу блондинистой принцессы, что ему становится легче.

Тарас молчал долго, сверля девчонку глазами. Сейчас, когда приступ аллергии закончился, когда руки не были скованы, онемение прошло, и он примерно знал, чего можно ожидать от буйной девицы, Вольных прекрасно понимал, что одолеть ее он сможет в два счета. Скрутит ее, запихает в машину и сдаст ментам. Но ведь отомстить хотелось очень и очень сильно. К тому же, было весьма любопытно, как именно девчонка будет выкарабкиваться из возникших проблем. И именно поэтому Тарас, поднявшись на ноги, бросил на Иветту хмурый взгляд сверху вниз.

– Ты меня поселишь в лучший номер за свой счет, – потребовал он, – А утром отвезешь домой. И не дай Бог ты свалишь, пока я буду спать. Учти, киднеппинг карается по закону. А уж с доказательствами против тебя я подсуечусь.

Удалившись из домика, Вольных, гордо вышагивая, отправился в машину. Сел на переднее сиденье, с трудом уместив длинные ноги, и громко хлопнул дверцей.

– Придурок! – вздохнула Иветта, сгребая свои пледы, хватая сумку и рюкзак, – Угрожает он. Да я тебя первой засужу!

Ворчание девушки прервал автомобильный гудок. А следом и мужской крик:

– Долго там капаться будешь? – изливал недовольство Тарас, – Замерз я. И есть хочу. С тебя еще и ужин!

Иветта подавила яростное желание показать парню средний палец, но пришлось закрывать двери домика на замок, а потом и ворота. Руки были заняты сумками, а мысли – поиском адвоката.

* * *

Глава вторая
Увлекательное

Гостиница, о которой говорила Иветта, скромно называлась «Пять оборотов», имела непрезентабельный внешний вид и вычурные колонны у входа. Само здание доверия не внушало, но внутри оказалось чисто. Имелась даже красная ковровая дорожка через весь холл, а в углу был пристроен диспенсер с чистой водой.

– Ваш паспорт, – хмуро сдвинул брови мужчина средних лет с бейджем на груди «Администратор Валентина», – У нас только двухместные остались.

– Вот, милейший, пожалуйста, – сладко улыбнулась Иветта, склоняясь к стойке ресепшена и мило стреляя глазками, – А подскажите, мой любезный друг, совершенно случайно у вас нет здесь поблизости кафе или приличного пункта общепита?

Тарас даже моргнул пару раз, глядя на девчонку. Настолько милой она предстала перед незнакомцем. Контраст, однако. Вольных хмыкнул, изучая мордашку девушки.

– Вот же козааа, – пробормотал Вольных, мысленно прикидывая, с чего же он начнет свою месть. Свяжет или засандалит укол глюкозы в аппетитную девчачью попу? Исключительно из мести. Из-за чего же еще?

– У нас буфет есть, – невозмутимо произнес «Администратор Валентина», – Для дальнобойщиков. С другого входа.

Если Иветта и растерялась, то вида не подала. Забрала документы и, оплатив номер на сутки и прихватив ключи, торопливо зашагала в сторону предоставленного «люкса».

Тарас шел следом, сверля затылок девчонки. Мысленно он уже прикинул примерный план действий. Но сначала он хотел поужинать и сменить испачканную одежду на чистую. Слава Богу, девчонка вернула его дубленку – единственную чистую вещь на нем. Рубашка вся была в пятнах и разводах. На брюках тоже имелись следы пыли, грязи и еще чего-то, о чем Тарас предпочитал не думать. О своих потребностях парень и сообщил, стоило Иветте прикрыть за ним дверь номера.

– И учти, если решишь смыться, – пригрозил Тарас, – Я тут же позвоню ментам. И твой брат тебя точно не отмажет.

Тарас готов был поклясться, что девчонка заскрипела зубами. Но поскольку сил у Вольных было все еще немного, парень предпочел отправиться в душ, нежели слушать гневные тирады девчонки.

– И чаю не забудь, – бросил Тарас прежде, чем прикрыть за собой двери в ванную комнату.

Иветта ушла на поиски еды, а Тарас, посмеиваясь, принялся приводить себя в порядок. Приняв душ, парень почистил брюки, сполоснул рубашку и вывесил ее сохнуть на спинку стула к окну. Сам разлегся на одной из кроватей и включил телевизор. Черная информационная коробка из прошлого века показывала только рябь. Вздохнув, Вольных отбросил пульт. И, закинув руки за голову, принялся рассматривать потолок.

Спустя полчала, в комнате появилась девчонка, неся пакеты с едой в одной руке, а в другой – электрический чайник.

– Гляжу, ты уже готов к труду и обороне, – хмыкнула девчонка, бросая косой взгляд на парня.

Тарас ответил не менее хмурым взглядом.

– Осторожнее, – прищурился парень, – Могу решить, что я тебе нравлюсь.

– Рот захлопни и слюни подотри, принцесса, – фыркнула девчонка и не очень аккуратно сбросила пакеты на кровать в ноги Тарасу, следом полетел пакет из рюкзака, в котором хранились контейнеры, предназначавшиеся пленнику, но так и не опустошенные.

Ива решила, что еды хватит на них двоих, и, отвернулась от парня, собираясь скрыться в ванной. К сожалению, девушка не заметила самоуверенной улыбки на лице Вольных. А зря. Возможно в этом случае, она могла бы спрогнозировать его поведение.

* * *

После сытного ужина, который Иветта пропустила не по своей воле, Тарас заметно подобрел. Его лицо приобрело румянец, а в глазах появился блеск. Иветта хмуро косилась на пустые пакеты из-под купленной ею еды, на пустые контейнеры, сложенные в пакет и отставленные в сторонку. Но молчала. Идти еще раз в буфет, в котором обосновались, казалось бы, все дальнобойщики планеты, не хотелось. И поэтому Иветта, сменив шикарное, но заляпанное платье на джинсы и водолазку, устроилась на своей кровати.

– И все-таки Агриппина красавица, – вдруг мечтательно произнес Тарас, сыто потягиваясь и попивая горячий, крепкий чай.

– Не по твою душу, – прищурилась Иветта, вмиг напрягаясь, сбросив накатившую сонливость.

– С чего решила? – хмыкнул Вольных, – Я вполне уверен, что скоро они разведутся. Груня не глупая девчонка. Сама поймет, что твой брат – худшее, что могло с ней случиться.

– А ты, значит, лучше? – прищурилась Иветта.

– А то! – самоуверенно кивнул Тарас, – Даже ты на меня запала. Я же вижу.

– Ты придурок! – уже громче проговорила Иветта, поднимаясь на ноги. Душа девчонки жаждала крови человека, открыто грозившего счастью ее брата.

– И, тем не менее, – улыбнулся Вольных, сверкнув белоснежными зубами и ямочками на щеках, – Я – весь такой красивый и фактурный. Трудно устоять, я же вижу.

– Ах, ты, козел двурогий! – прищурилась Иветта, не осознавая, какую игру затеял парень.

– Сама говорила, что задница у меня в порядке, – припомнил Тарас.

В пылу гнева Иветта не заметила, как приблизилась к безмятежно лежащему на кровати парню. И поплатилась. Стремительно выбросив руку вперед, Вольных схватил девчонку и резко дернул к себе. Помня о выдающихся бойцовских способностях Иветты, Тарас зафиксировал ногами и руками тело девушки поверх своего.

– Признайся, – подначивал наглец, обдавая лицо Ивы горячим дыханием, – Сама говорила, что я – полубог.

– Ты белобрысая блондинистая принцесса, – процедила сквозь зубы девчонка.

– Станешь звать на помощь, – вдруг серьезно произнес Тарас, – И я напишу заявление ментам. А потом и лично прослежу, чтобы тебя мой адвокат затаскал по всем инстанциям.

– Насиловать будешь? – шипела Иветта, пытаясь вывернуться из захвата.

– Отчего же, – самоуверенно хмыкнул Вольных, – Сама отдашься.

Подобного заявления Иветта вынести не смогла. Да кто он вообще такой, эта блондинка?!

Коротко размахнувшись, Иветта опустила лоб прямо на обидчика. Удар отозвался звоном в ушах, зато Вольных, шипя и матерясь отнюдь не как избалованная принцесса, а скорее, как сапожник, ослабил хватку.

Иветта вскочила и с затаенным страхом смотрела, как из носа по губе парня струится кровь.

Слова извинения уже готовы были сорваться с ее губ, а ноги – бежать в поисках льда, но реплика Тараса пригвоздила Шуховскую к месту.

– Ты реально двинутая! – Тарас сел на кровати и попытался остановить кровотечение.

– Вот и не лезь ко мне, – предупредила Иветта и вернулась в свою кровать, – И Груню не трогай. Иначе я тебя покалечу. Клянусь.

Тарас предпочел не спорить. Он поверил девчонке. Нет, ведь она действительно шизанутая. Остановив кровь, Тарас умылся в ванной. А когда вернулся, Ива уже спала. По крайней мере, сопела, укрывшись одеялом с головой.

Вольных предпочел последовать примеру Иветты. Нет, быстрее бы наступило утро. Скорее бы оказаться в своем доме, подальше от сумасшедшей девицы и ее выходок.

* * *

Ночью Иветта почувствовала, что замерзает. Девушка лежала под одеялом, в теплых носках, джинсах, водолазке, и все равно ей было холодно. Высунув нос из своего укрытия, девчонка бросила взгляд на соседнюю кровать. Судя по всему, Тараса постигла та же участь. Только под одеялом парень был почти обнажен, поскольку одежда все еще сохла у окна. Протянув руку к батарее, Иветта убедилась, что отопления в комнате не было. Как и света.

– Вот же…. – выругалась девушка.

– И не говори, – вздохнул Вольных.

Иветта, обувшись, вышла из комнаты. А спустя пару минут, вернулась.

– Света нет во всем комплексе, – отчиталась она, – Уехать не сможем. Там началась метель. Трассу перекрыли.

– Приплыли, – пробормотал Тарас, мысленно проклиная деятельную девчонку, похищение и пургу за окном, – Знаешь, мне кажется, что ты не дашь мне дожить до утра. Если я не помер от аллергии, то точно меня прикончит холод.

В подтверждение своих слов парень зашелся кашлем.

Иветта, натянув рукава на ладошки, вздохнула. Нет, как-то похищение пошло не по плану. Не хватало еще, чтобы полубог действительно окочурился на ее глазах.

– В общем, так, – задиристо проговорила Иветта, приняв решение, – Хоть слово скажешь, хоть движение в мою сторону, и я тебя на ремни порежу!

– Грей уже, – пропыхтел Тарас, безошибочно распознав намерения девчонки.

Иветта, злобно сверкая глазами, сдернула свое одеяло и, набросив на Тараса, улеглась рядом. На удивление, парень оказался теплым. Даже горячим. И девчонка предположила, что кое-кто хочет ее надуть. Рванулась было из-под одеяла. Не пустил.

– Лежи смирно, – тихо проговорил Тарас, фиксируя девчонку за талию и притягивая к себе, – Я, правда, замерз, устал, и слабость еще осталась после приступа. Дышать тяжко, а от холода сводит все тело.

– Держись от меня подальше! – потребовала Иветта, но вырываться перестала.

Было позорно признаваться даже себе, но находиться в мужских руках ей оказалось не страшно. И даже, Боже мой, приятно.

* * *

На какой-то момент Ива отключилась, нырнув в сон, согретая сильными руками полубога. Проснулась девчонка от горячего дыхания, шевелившего волоски на шее. А к виску прижимался прохладный кончик носа. Мужские руки на животе Шуховской тоже не были горячими. Иветта поняла, что ее пленник замерзал.

– Ты спишь? – тихо спросила девчонка.

– Стараюсь, – так же тихо ответил Тарас, и Иветта почувствовала, как парень теснее придвинулся к ней.

– Может быть, стоит одеться? – предположила Ива, старательно отодвигая странные чувства, которые вызывал Вольных в ней, прижимаясь к ее телу со спины.

– Шмотки мокрые, я постирал, – недовольно пробормотал Тарас.

– Чистоплюй, – фыркнула Иветта.

– А носки? Ноги, вон, ледяные, – ворчала девушка.

– В ванной на батарее, – все еще шепотом говорил полубог, шевеля дыханием ее волосы.

Создавалось впечатление, что молодые люди объявили перемирие, перешептываясь в комнате, где были одни в полной темноте.

– И трусы там же? – хмыкнула девушка.

– Плавки, – поправил Тарас, – Не, их оставил. Но задницу они не греют. Слушай, ведьма, а если я умру от переохлаждения? Страдать будешь?

– Иди ты в зад…. – фыркнула Иветта, – Никто не умрет. Сегодня точно.

Ива осторожно вылезла из-под одеяла, преодолев мимолетное сопротивление парня, которому не очень хотелось расставаться с единственным источником тепла, пусть и таким вредным.

– Мне друзья из Штатов привезли, – бормотала Ива, – Я дяде Паше хотела подарить, но тебе сейчас нужнее.

Ива поковырялась в своей дорожной сумке и вернулась к кровати парня с литровой бутылкой прозрачной жидкости и небольшой плиткой шоколада.

– Тебе восемнадцать есть, девочка? – хмыкнул полубог, беря из рук Иветты бутылку алкоголя.

– Угу, – кивнула Иветта, – было уже. А тебе?

Ее взгляд озорно сверкнул, а Тарас столкнулся с самым обидным для него фактом. Он понял, что, несмотря на всю ситуацию, девчонка ему нравилась. Ведьма она, сомнений не было.

Отвинтив крышку, Вольных бросил на девушку хмурый взгляд. Огненная жидкость обожгла горло, разливая тепло по телу.

– Держите меня семеро? – в темноте комнаты Тарас понял, что девчонка улыбается.

А еще она в темноте комнаты аппетитно шуршала оберткой от шоколадки, но полностью игнорировала всяческие попытки Тараса отвоевать кусочек сладости и себе.

– Да не, ведьма, живи спокойно, – заверил парень, горько вздыхая от того, что пить приходится без закуски, – В пьяном состоянии я совершенно безвреден.

Тарас в приглашающем жесте откинул одеяло, без слов прося девчонку вернуться к своим обязанностям грелки. Иветта, прикончив плитку, секунду размышляла, помялась на месте, переступив с ноги на ногу.

– Иди уже, – поторопил Тарас, ежась от холодного воздуха.

– Только смотри мне! – пригрозила Ива, и прежде, чем послушаться, набросила на ноги Вольных свою куртку и его дубленку.

– Угу, смотрю, – согласно кивнул Тарас, оплетая руками девчонку, стоило ей оказаться в постели.

Алкоголь разлился по венам, даря иллюзию тепла. Но все еще было холодно. И поэтому парень закинул ногу на бедро девчонки. Носом уткнулся в водолазку на ее плече. Сна не было, зато в голове роились мысли о том, как ладно девушка поместилась в его руках. Как она приятно пахнет духами и шоколадом. Как ее волосы, шелковистые на ощупь, разметались по его обнаженному плечу. Как нежная кожа на шее дарит тепло его замерзшему носу. И губам.

– Э, товарищ! – недовольно фыркнула Иветта.

Но Тарас не позволил вывернуться из своих рук. Он прижимал ее тело к себе достаточно сильно. Ива застыла каменным изваянием в крепких руках. Горячие ладони окружали ее, казалось бы, со всех сторон, беря в кокон. И вопреки всем чувствам и здравому смыслу, Ивка не нашла в себе сил противостоять жару тела полубога.

Дыхание становилось тяжелым, уже теплый нос прижимался к шее, сдвинув ткань водолазки. Горячая ладонь скользнула вниз, приподнимая одежду и скользя по гладкой коже живота. Мышцы судорожно сократились под крепкой рукой, выбивая шумный выдох из груди.

Иветта заставила себя двигаться. Часть ее, самая кровожадная и темная, хотела оказать сопротивление и, по меньшей мере, вырубить наглеца, отправив его в отключку до утра. А вторая часть, слабая и женственная, молила остаться в крепких руках понравившегося ей с первого взгляда парня.

– Руки держи при себе! – воинственно потребовала Ива, откатившись от горячего мужского тела.

Тарас медленно отвинтил крышку с бутылки и сделал большой глоток.

– Иначе что? – тихо спросил он.

– Иначе я вырублю тебя до утра, – пригрозила Иветта.

– Выруби, – пожал плечом Вольных, – Не в первый раз. Знаешь, ведь я ничего плохого тебе не сделал. А ты меня била, потом похитила, потом спровоцировала приступ аллергии, теперь вот мучаешь холодом. Думаю, к утру я отхвачу пневмонию, или еще чего покруче.

– Со мной вообще трудно, – пробормотала девушка, пряча нос под одеяло.

– Предлагаю перемирие, – Тарас глотнул еще спиртного и протянул бутылку девушке, – До утра. Как предложение?

– Так себе, – Иветта выглянула из-под одеяла, – Но руки держи при себе.

– Постараюсь, – Тарас проводил взглядом жидкость в бутылке, исчезающую во рту девчонки, и, улыбнувшись, подмигнул, – Но пообещать не могу. Ты меня опоила.

Иветта сделала глоток текилы, закашлялась.

– Закусить бы? – вновь подмигнул Тарас, лежа лицом к девчонке и с улыбкой наблюдая за ее широко распахнутыми глазами, в которых поселилось недоумение.

– Ты все сожрал, – напомнила девушка, вытирая рот ладонью.

Тарас закатил глаза, притворно вздыхая.

– Вот я редиска, – хмыкнул Вольных, – У тебя больше нет шоколада?

– Нет, – резко ответила Ива, пытаясь в темноте рассмотреть глаза полубога, лежавшего рядом.

Судя по озорному блеску в глазах, холод больше не владел его телом. Огонь поселился в венах. И не только по причине алкоголя.

Кровать была узкой, Тарас лежал на боку, а Иветта, подкатившись к самому краю, вот-вот могла оказаться на полу. Но парень не позволил. Удержал. А потом и вовсе притянул к себе.

– Ты милая, когда молчишь, – пробормотал Вольных, – Не красавица, как Агриппина, но милашка. И фигурка на высоте.

Иветта задохнулась от сомнительного комплимента. Да как он смеет сравнивать ее с Груней? Как смеет засматриваться на чужую жену? Сволочь!

– Не смей говорить о Груне! – прошипела Иветта, сквозь прищур зло смотря на своего пленника.

– Ревнуешь? – подмигнул Тарас и не позволил девчонке дать ответ.

Его действия, несмотря на выпитый алкоголь, были стремительными, захват крепким, а само тело, словно высеченное из камня, неподвижным. Ива запаниковала. Она никогда не рассматривала Тараса как достойного противника. Все моменты их встреч он, как правило, валялся перед ней поверженным и бессознательным овощем. А сейчас девчонка понимала, что это все фикция. Просто не хотел он противостоять ей.

Требовательный рот накрыл судорожно сжатые губы. Руки зафиксировали ее голову, не позволяя вырваться. Ноги – обездвижили ее колени, не давая нанести удар в пах. Оказались свободными только ладони, которыми Иветта безудержно колотила по спине парня. Но натыкалась на неподвижную стену. Не сдвинуть, как не старайся.

– Пусти! – прошипела девчонка, пытаясь вывернуться из захвата.

– Поздно, – пробормотал Тарас, только теснее прижимаясь к юному телу девчонки.

Что-то переклинило с мозгах Вольных. Он понимал, что нужно остановиться. Лечь и уснуть до утра. А лучше – уехать на машине девчонки домой, оставив ее здесь одну. К утру, скорее всего, ее родня примчится ей на помощь. И все будут довольны и счастливы. Но нет. Эта ведьма его довела. Спровоцировала. Напоила. А теперь он уже не может контролировать себя. Ну, ладно, не хочет.

Он целовал девчонку долго, глубоко, пока ее кулачки не распрямились, и ладошки не легли на спину. Тарас предположил, что сейчас она начнет царапать его ногтями, если уж с кулаками не повезло. Парень внутренне напрягся, ожидая отрезвляющей боли. Нет. Ошибся. Ладошки были нежными и даже ласковыми. Движения от шеи, вниз к пояснице – несмелыми, но горячими.

Эта капитуляция. Ну, или временное перемирие. Так понял Вольных.

Иветта дышала часто, уже крепко обнимала его за шею. А парень устроился удобнее между ее ног, без слов позволяя почувствовать свое возбуждение. Тонкая ткань его белья не скрывала и не сдерживала порывов. Но джинсы, одетые на девчонке, немного отрезвляли его затуманенный алкоголем и чувствами мозг.

Ее ноги сами собой оказались на талии, притягивая ближе к девичьему телу. И Тарас вдруг остановился, отстранился, заглянул в милое личико ведьмы.

– Это ничего не значит, – прищурилась Иветта, прерывисто дыша, и глубже зарываясь пальцами в русые волосы на затылке полубога.

По глазам Вольных Иветта поняла, что он хочет что-то сказать. Нет промолчал. Только повел плечом, и не разобрать, соглашаясь или нет.

– Просто секс, – выдохнул парень ей на ухо, посылая мурашки по всему телу.

Иветта зажмурилась. Он прав, просто секс. Девчонка-мечтательница в ее душе сжалась в комок и, возмущенно фыркнув, предпочла не наблюдать за происходящими событиями.

Его объятия стали менее крепкими, словно позволяя девчонке передумать. Но Иветта не привыкла отступать с намеченного пути. И сейчас она хотела полубога. Даже если последствия окажутся пагубными для ее юного сердечка.

Несмелые пальчики скользнули по мужскому лицу, изучая, узнавая. Движения мужских губ уже не были судорожными в порыве наказать. Нет. Нежными и ласковыми. Изучающими и любознательными.

Вольных, зарываясь ладонями в шелковистые волосы, принялся исследовать юное тело своей похитительницы. Спускаясь ниже, к шее, втянул нежную кожу, чуть прикусив зубами. Улыбнулся, когда понял, что тело девчонки откликается на его движения, ноги крепче сжимаются вокруг его талии, заставляя возбуждаться еще больше. Хотелось одним движением стянуть ее джинсы и погрузиться в девичье тело. Но он медлил, сам не понимая причин.

Иветта горела в огне, настолько ей было хорошо в умелых руках парня. Прикрыв глаза, она крепко сжимала руками мускулистые плечи своего полубога. Его дыхание опаляло кожу на шее, плече, а потом и на животе, заставляя сжиматься все тело в тугую пружину. Девушка чувствовала, как мужские пальцы умело освобождают ее от одежды. Водолазка задралась, открывая требовательным губам грудь, затянутую в тонкую ткань лифчика. Те же пальцы безошибочно стянули с нее плотную ткань джинсов, заставляя охнуть от холодного воздуха, коснувшегося разгоряченной кожи. Но бедер тут же коснулись горячие мужские ладони, защищая от холода, вживляя огонь в кровь, выбивая воздух из легких.

Шумное дыхание и короткие стоны-вздохи разрезали тишину комнаты. Влажное женское белье оказалось отброшенным в сторону жадными мужскими руками. Пальцы коснулись завитков волос, проникая глубже, словно пробуя на вкус и на ощупь.

– Горячая девочка, – выдохнул Тарас, прижимаясь ртом к ушку, ласково исследуя языком новые владения, а потом и скользя ниже, захватывая кожу и замирая на нежных, полноватых губах.

Ивета задохнулась от чувств и эмоций, вызванных легкими поглаживаниями и неожиданными проникновениями. Она и не знала, что так может быть. Ее бедра сами собой подались вперед, стремясь быть ближе, приглашая окунуться глубже. И Тарас понял ее желание. Его движения становились более стремительными, и одних пальцев ему было мало. Парню хотелось большего. Хотелось до боли. И он не мог припомнить, чтобы желание когда-либо было таким сильным, сшибающим все на своем пути.

– У тебя, совершенно случайно, нет презервативов? – хрипло выдохнул Тарас.

Иветта, не понимая, почему Тарас остановился и что именно говорит, моргнула, пытаясь развеять пелену перед глазами.

Ее взгляд застыл на лице, на полыхающем голубом огне, обещающем вывернуть, обнажить и заставить петь ее хрупкую девичью душу.

– Нет, – хрипло ответила девушка.

– Плохо, – выдохнул Тарас и вновь прижался ртом к припухшим от его поцелуев губам.

Иветта подумала, что он остановится, приоткрыв мир удовольствия, а потом и захлопнет дверцу, ведущую в этот самый мир, наказывая ее таким образом. Нет, ошиблась. Тарас вернулся к тому, на чем остановился. Его пальцы вновь погрузились в ее тело, растягивая и даря немыслимое наслаждение, лаская и вознося на вершину блаженства.

Его губы спустились ниже, изучая юное тело девчонки. А пальцы не унимались в жадном танце, призывая девичье тело быть послушным в его руках.

Требовательный рот задержался на женском животике, и хриплый голос подсказал Иветте, что парню нравится его занятие.

– Пирсинг? – тихо хмыкнул Тарас, обводя языком проколотый пупок и небольшое украшение.

Иветта промолчала, она вообще больше не чувствовала своего тела. Оно было настроено на каждое движение парня, умело играющего с ним, задевая немыслимые и невообразимые струны наслаждения.

Мужские руки становились все требовательнее, лаская глубже и хозяйничая в ее теле. Но Шуховская уже не была «против». У нее не осталось сил сопротивляться. Да и смысл? Она ведь хотела этого. Хотела своего полубога.

Ее руки вцепились в русую шевелюру, зарываясь пальцами и неосознанно притягивая к себе. Ее тело изогнулось дугой, ведомое откровенными ласками мужчины.

– Ох, черт! – простонала Иветта, когда требовательный рот прижался к самому сокровенному месту на ее теле.

– Не было так раньше? – хрипло выдохнул Тарас, улыбаясь и старательно подавляя свое рвущееся наружу возбуждение.

Девчонка промолчала, отчаянно хватаясь за остатки самообладания. Но сил не осталось, и она просто послала весь здравый смысл подальше от своего разгоряченного мужскими ласками тела.

Она боялась обличить в мысли действия парня, окунувшись в наслаждение. Ее стоны разрывали тишину комнаты, и девчонка не пыталась их приглушить, неосознанно распаляя желание парня.

Тарас судорожно дышал, чувствуя, как воздух, наполненный запахом этой женщины, обжигает легкие. Все тело трясло от возбуждения. И пришлось опереться на колени, чтобы удержать равновесие. Хотелось послать всё, и ворваться в тугое тело девчонки, погрузиться до самого основания и забыться в сладкой неге. Но он сдержался. Чувствуя, как ее тело сжимается и содрогается от тех откровенных ласк, которые он ранее никому не дарил, Тарас сам

поплыл. Его тело скрутили судороги наслаждения, подкравшиеся неожиданно. Он планировал сдержаться, собирался довести девчонку до оргазма. Не сдержался. Эта ведьма преодолела все его барьеры. Чретовка она, точно ведьма.

Он крепко прижал ее ладошку к своему белью, надавливая и заставляя девичьи пальчики обхватить себя через тонкую ткань. А сам, не переставая исследовать и ласкать самые сокровенные места, ртом прижался к ее губам, повторяя языком движения пальцев и с восторгом ощущая, как она ловит каждое его движение, раскрываясь навстречу и не сдерживая стонов наслаждения.

Девчонка послушно сжала руку вокруг его плоти, и Тарас окончательно потерялся в чувствах. Но и Ива не отставала. Ощущая, как девичье тело сжимается вокруг его пальцев, Тарас улыбнулся. Это их первый раз. Начало его мести. Сладкой и манящей. Да, жизнь совсем скоро измениться, это точно.

Глава третья
Дразнительное

Утро Иветту не радовало. Парень, абсолютно нескромно спрятав свою ладонь между ее бедер, касаясь горячими пальцами коротких волосков, спал, размеренно дыша ей на ухо.

Боже! Мысли путались. И сейчас, в лучах утреннего солнца, проникающих в комнату, все казалось иначе. Черт! И что делать?

План побега созрел мгновенно. Иветта, осторожно соскользнув с кровати, стараясь не потревожить парня, побросала вещи в сумку, прихватила свою одежду и скрылась в ванной. Отражение смотрело на нее в недоумении.

– Что ж ты натворила, дура? – прошептала Ива.

Вопрос повис в воздухе. Холодная вода отрезвила и согнала сон окончательно. Сменив белье и надев джинсы, Иветта осторожно вышла из ванной. В комнате уже никого не было. Может быть, это и к лучшему. Было бы замечательно, если бы Тарас так же исчез и из ее жизни, как из номера этой чертовой гостиницы.

Спустившись в холл, Иветта недовольно фыркнула. Тарас, одетый, веселый и улыбающийся, обосновался около стойки администратора. На месте вчерашнего парня стояла женщина средних лет все с уже знакомым бейджем «Администратор Валентина». Стоило Иветте подойти ближе, как Тарас поднял голову, переключая свое внимание на нее.

– Дорогу прочистили, можем ехать, – улыбнулся Тарас и вновь повернулся к Валентине, – Валюша, вынужден откланяться. Меня обещали вернуть, откуда умыкнули. Так что, всего наилучшего в Новом Году!

Иветта хмуро кивнула, приветствуя и прощаясь с администратором гостиницы. Метель действительно улеглась. Дорогу уже успели прочистить. И машина завелась с первого раза, радуя хозяйку и жертву её неудавшегося похищения.

Тарас, сев в машину, устроился удобнее на сиденье, вытянул длинные ноги и пристегнув ремень безопасности.

– Меня, пожалуйста, домой, – спокойно проговорил Тарас.

Так общаются с водителями такси. Спокойно, холодно, без обязательств.

Не сказать, что Иветту сильно задел этот тон, учитывая обстоятельства прошлой ночи. Но стало вмиг холодно и неуютно. Да что уж там. Стало погано. Первый раз она оказалась настолько близка с мужчиной, получила первый оргазм, и с участием такого придурка. Обидно, блин.

Иветта пожала плечами. Домой, так домой.

По пути Тарас молчал, только изредка указывал дорогу. Иветта поняла, что места ему знакомы. И вскоре окончательно убедилась в этом. Деревня, в которой жил Вольных, оказалась в радиусе пятидесяти километров от домика, в котором по плану должен был ночевать Тарас.

Послушно съехав на проселочную дорогу, Иветта скосила взгляд на сидящего рядом парня. Тот невозмутимо смотрел вперед.

– Вон за тем указателем будет поворот, не проскочи, – посоветовал Вольных.

Иветта послушно следовала указаниям. Дорожка привела к одноэтажному деревянному дому, с просторными окнами и занесенной снегом верандой.

Девушка остановила машину, посмотрела на Тараса.

– Ты это, извини, если что, – вдруг, неожиданно даже для самой себя, проговорила Иветта.

Тарас кивнул.

– Чаю? Кофе? – вежливо предложил парень.

Иветте, страшно признаться, уезжать не хотелось. Но и оставаться нельзя.

– Нет, я поеду, – отрицательно мотнула головой девушка.

Тарас кивком принял ее отказ и вышел из машины. Секунду Иветта сидела неподвижно. Руки немного подрагивали на руле. Пришлось сжать пальцы, чтобы унять дрожь. Шумно выдохнув, Иветта уже собралась переключить коробку передач, чтобы сдать назад. Но внимание отвлек короткий стук в окно.

– У тебя колесо спустило, – проговорил Тарас, кивнув куда-то в сторону.

– Оху…Охренеть! – выдохнула Иветта, заглушая двигатель и выходя из машины, – Какое, нафиг, колесо!

Тарас, лучезарно улыбнувшись, подошел к переднему левому колесу и под удивленный и полный возмущения взгляд, воткнул в переднюю шину тот самый карманный перочинный ножик Иветты, пропажу которого девушка даже не заметила.

– Вот это, – невозмутимо проговорил Тарас, а потом подошел и к правому, – И это.

– Ты охренел! – завизжала Ива, сжимая руки в кулаки.

– Это я только начал, детка! – хохотнул парень, – Добро пожаловать в мой дом, ведьма!

Тарас пружинистым шагом направился в дом, оставив Иву возмущенно орать и ругаться матом. Настроение у Вольных было преотличнейшим. Вокруг лес, снег и приличные соседи на приличном расстоянии. В доме уютно, тепло и куча еды. На дворе тридцать первое декабря. У парня в кладовке даже имелась елка. А за спиной возмущалась и изливала яд Снегурочка. Чем не праздник?

* * *

Ива, сверля взглядом хозяина дома, барабанила пальцами по деревянной столешнице. Ежесекундно, со своего бывшего пленника, девушка переводила взгляд на лежащий перед ней телефон. Тянуть дольше было нельзя, нужно звонить брату, а лучше дяде Паше. Он человек здравомыслящий, подскажет, как угомонить вспыльчивого старшего родственника. Был еще вариант позвонить Груне, но как именно подруге объяснить свое поведение и какими словами оправдаться – Иветта не знала.

– Тарас, давай как-то разрулим ситуацию, – вновь предложила Иветта, – Мы ведь взрослые и здравомыслящие люди. Я уже извинилась перед тобой. Признаю, я несколько перегнула. Но и ты, скажи мне, на хрена приперся в ресторан? Я сразу подумала, что ты хочешь похитить невесту.

– Я просто хотел поздравить, – высказался в свою защиту Тарас.

Парень стоял спиной к гость, переворачивая оладьи на сковороде. А в кастрюльке перемешивал кипящий суп. Иветта даже сглотнула, настолько вкусным был аромат еды, щекотавший ее нос.

Ива, вздохнула. Она не видела лица хозяина дома. Широкая спина, затянутая в трикотаж футболки, не была напряженной. Наоборот, вся фигура парня, казалось бы, излучала уверенность и полную расслабленность.

Тарас чувствовал затылком колкий взгляд девчонки. Он широко улыбался, игнорируя ее попытки и уговоры. Нет, он категорически не собирался отвозить ее в город. Да, у него имелся внедорожник, снегоход и даже небольшой трактор. Да, он легко мог бы помочь с ремонтом колеса, на крайний случай попросил бы помощи у соседа – автомеханика. Но парень только загадочно молчал и улыбался, предвкушая следующие сутки в обществе своей пленницы.

Когда оладьи оказались на тарелке перед девушкой, суп был налит в глубокую чашу с ручками, добавлена сметана, а рядом красовалась небольшая тарелочка с гренками, Иветта шумно выдохнула. Нет, кажется, это последняя капля. Вот почему этот парень – полубог, красив, шикарен, еще и умеет вкусно готовить? А она – сплошное недоразумение?

Тарас устроился напротив девчонки, размешал ложкой сметану в ароматном бульоне, отметил, что Иветта сидит, не двигаясь. Протянул руку и услужливо размешал суп и в тарелке девушки, недовольно пыхтящей и обещающей взглядом все кары небесные, в лучшем случае – адские муки.

– На что, говоришь, у тебя аллергия? – словно бы невзначай полюбопытствовал Вольных.

– На лилии, – выдохнула Иветта, а предательский желудок заурчал, подводя хозяйку.

Ведь не ела давно. Со всем этим похищением и «супер-удачным» планом она и забыла, что питаться нужно регулярно. Да и пленник прикончил все ее запасы вечером, чудом не прикончив последнюю плитку шоколада.

– Ну, хорошо, – кивнул Тарас, – Ты ешь, пока не остыло.

Плечи Иветты поникли, девчонка вздохнула.

– Знаешь, а ведь завтра Новый Год, – вновь вздохнула девушка, – Родные меня ждут. Будут волноваться.

– Вот и объясни им, каким именно путем ты оказалась в моей глуши, – пожал плечом Тарас, хитро сверкнув голубыми глазами, – Я даже подтвердить могу. Ты, главное, не забудь упомянуть про биту, приступ аллергии, угрозу переохлаждения.

Парень, подавшись вперед, хитро прищурился.

– Особенно про переохлаждение не забудь, в красках и подробностях, – понизил он голос, – И про текилу. Да, про нее тоже не упусти.

– Придурок! – выплюнула Иветта, сверкая карими глазами.

Ох, с каким наслаждением она выцарапала бы глаза этому полубогу. Но предпочла приступить к супу. Уж очень хотелось есть. А вот спорить – не очень.

Поедая вкусные оладьи, основательно смазывая их сметаной, Иветта прикидывала все варианты. Во-первых, она была благодарна парню за то, что он не обличал в слова события, особо интимные, прошлой ночи. Во-вторых, она думала, как составить разговор с братом. И точно была уверена, беседа обещает быть тяжелой.

Запив все сладким чаем, поставленным в высокой кружке перед ней заботливым хозяином, Иветта вздохнула еще раз.

– Очень вкусно, – похвалила Ива, и добавила, – Спасибо большое.

– А еще я вышиваю крестиком и вяжу крючком, – похвастался Тарас, откидываясь на спинку деревянного стула.

Сыто улыбаясь, парень внимательно наблюдал за милой мордашкой Ивы. Ему вдруг захотелось ее поцеловать. Жарко, как прошлой ночью. И почувствовать ответное касание губ.

– На ужин будет запеченная утка, – взгляд парня прикипел к полноватым губам, в уголке которых осталась капелька сметаны.

– На ужин? – воскликнула Иветта, – То есть, ты на самом деле не отпустишь меня?

– Не-а, – подтвердил ее догадки Вольных, – Не отпущу. Ты мне должна пару синяков, ссадин, приступ аллергии и угрозу обморожения конечностей.

– Выбросишь меня в снег? – предположила Иветта.

– Хуже, – загадочно улыбнулся парень и, протянув руку, стер капельку сметаны со рта девчонки, а потом, облизнув свой палец, Вольных добавил, – Но тебе понравится.

Тарас убрал тарелки со стола, вымыл посуду, составил ее в шкаф. А потом, насвистывая довольно веселый мотивчик, покинул кухню, оставив девчонку наедине со своими мыслями.

В довершении ко всем проблемам с проколотыми колесами у Иветты появилась новая забота. Через окно она увидела, как парень, одетый в теплый свитер, джинсы и валенки, счищает снег с крыльца и веранды. А белоснежная масса, задорно и весело, с каждым движением широкой деревянной лопаты, отправляется прямо на машину Ивы. Пока Шуховская набрасывала куртку и обувала сапоги, Тарас уже вычистил половину дорожки от калитки до ступе-

нек крыльца. И, соответственно, весь снег красовался на крыше, ссыпаясь симпатичной белой кучей на капот и блокируя двери малолитражки Иветты.

– Идиот! – взвизгнула Ива.

В ответ раздался веселый смех хозяина дома, пленника и похитителя по совместительству.

Иветта стояла и смотрела на белоснежную кучу, под которой скрылась ее милая машинка. Руки чесались от желания двинуть хозяину дома под дых. Но она была уверенна в полнейшем фиаско. Нет, здесь кулаками не решить. Хитростью – это да, вполне возможно. Но мозг пока что отказывался выстраивать очередной коварный план. А поэтому, склонившись к земле, Иветта слепила внушительный ком из снега, позаимствованного у горки, бывшей ее милой малолитражкой.

Обернувшись к парню, ничего не подозревающему и продолжающему с упоением махать лопатой, счищая снег, Ива, как следует, прицелилась. Точным ударом снежок опустился на макушку парня. А следом прилетел и второй.

Тарас застыл, обернулся, отложил лопату в сторону. Иветта не смогла сдержать смеха, видя, как по белокурой шевелюре парня рассыпался снег, часть завалилась за шиворот свитера с высоким вязаным воротом, часть – плюхнулась на землю.

– Смешно тебе? – хмыкнул Вольных, изогнув золотистую бровь на красивом лице.

Пока Ива смеялась, утирая слезы, парень стремительно преодолел разделявшее их расстояние. Но Иветта вовремя распознала угрозу и рванула в противоположную сторону.

Тарас хохотал, загоняя девчонку в угол. За спиной Шуховской оказался дощатый забор, справа – стена бревенчатого дома, слева – странная невысокая постройка тоже из дерева. Тарас, раскинув руки, неминуемо приближался к своей жертве.

– Стой! Не подходи! – требовала Иветта, выбросив руки вперед.

Но охотник был неумолим, загоняя свою жертву в тупик. В одно мгновение Вольных приблизился и, преодолевая сопротивление, забросил девчонку на плечо. По его спине прошлись кулачки, нанося весьма ощутимые удары, заставляя морщиться Тараса. Но сдаваться он не собирался.

Внеся пойманную жертву в дом, Тарас потопал ногами, отряхивая снег.

– Тебя ждет наказание! – злодейским голосом пообещал Вольных, – Неминуемое и изощренное!

– Пытать будешь? – прикинула варианты Ива.

– Хуже! – припугнул Тарас.

Остановившись около небольшой двери, парень поставил девчонку на ноги.

– Держи и неси в гостиную, – скомандовал он, вручив ей небольшую картонную коробку.

Иветта озадаченно посмотрела на ношу, оказавшуюся в ее руках. Обычная коробка, на которой размашистым почерком стояло «Новый год».

Иветта послушно утопала в указанную сторону. А следом, спустя минуту появился и Тарас со сложенной искусственной елкой в руках.

Ива застыла, глядя, как парень воюет со странной конструкцией и устанавливает ее в угол комнаты.

– Помогай, чего стоишь? – скомандовал Тарас, стягивая свитер через голову.

В процессе раздевания, парень случайно зацепил и футболку. И глазам Иветты предстал оголенный живот с убегающей вниз дорожкой волос.

Вмиг нахлынули воспоминания, тщательно подавляемые девушкой.

– Ох, детка, вижу, чего тебе хочется на самом деле, – хмыкнул и подмигнул Тарас, – Но секс у нас по расписанию чуть позже. Нужно еще поставить елку и приготовить праздничный ужин.

Щелчок по носу оказался весьма внушительным. Иветте захотелось швырнуть коробку прямо в нагло ухмыляющуюся рожу. Но отчего-то портить елочные украшения – рука не поднялась.

– Спи ночью осторожно и чутко, – зловеще пригрозила Ива.

– Покусаешь? – с восторгом поинтересовался Тарас.

– Хуже, – пообещала Ива, и, вспомнив фразу, брошенную ей совсем недавно, – Но тебе понравится.

– Не сомневаюсь, – ничуть не испугался хозяин дома.

Глава четвертая
Ершистое

Разговор с Василием Павловичем Барычинским, старшим братом и строгим родственником по совместительству, был коротким. Иветте предстояло соврать любимому родственнику о своем месте нахождения. Она и соврала. И, кажется, брат поверил в ее слова. Пожелал счастливого Нового Года и велел не позднее второго января явиться с поздравительной речью домой. Желательно с объяснениями касательно причины частичного отсутствия на свадебном торжестве и на праздновании Нового Года.

Беседа с его законной и любимой женой, Агриппиной Ильиничной, оказалась более трудной. Подруге пришлось вкратце поведать историю, правдивую и нелицеприятную. В ответ Груня повздыхала и попросила пригласить к телефону Тараса, соседа и друга детства.

Парень с готовностью согласился на беседу. Поздравил с минувшей свадьбой и с наступающим Новым Годом.

Иветта кусала губы, ожидая, пока парень закончит любезный разговор и вернет ей телефон. Но Вольных только испытывал ее терпение, мило беседуя с девушкой и улыбаясь невидимому абоненту. Зато его улыбки видела Ива и злилась. Необъяснимо. Немыслимо. Непостижимо. Она не могла отыскать достойного оправдания, но злость сковала каждую клетку ее тела.

Когда Тарас, не убирая телефон от своего уха, слушал собеседницу, его взгляд прилип к лицу гостьи. Иветта старательно пыталась подавить злость. И, кажется, успешно. Она видела, как взгляд Тараса стал серьезным, словно принялся изучать ее лицо. А потом, бросив короткое, «Я все понял», он отбил вызов и опустил телефон в карман своих джинсов.

– Э! Куда?! – возмутилась Иветта.

– Мой мобильник ты, если помнишь, оставила в машине, а машина на парковке у ресторана, – усмехнулся Тарас, – Должен же я позвонить родне, предупредить, чтобы не волновались, и поздравить с праздником.

Иветта выдохнула. Нет, все это бесполезно. Уезжать из дома Вольных смысла не было. Груня знала, где она и что с ней. Брат тоже искать не станет. А до второго января Тарас ее точно отпустит, поможет с колесом, или вызовет такси. Осталось только спланировать, что делать со своими мыслями, необъяснимым желанием и сексуальным влечением к невыносимому наглому и самоуверенному типу, по несчастливому стечению обстоятельств оказавшемуся теперь ее похитителем.

* * *

Елка весело подмигивала разноцветными гирляндами. Иветта с фужером шампанского в руках сидела на удобном мягком диване, укутав ноги пледом, и задумчиво смотрела на сияющие огоньки. Тарас разместился в кресле напротив, вытянув длинные ноги и медленными глотками осушая пиво из бутылки в своей руке. Его взгляд замер на окне за спиной Иветты.

Оставалось два часа до Нового Года, а стол уже накрыт, утка допекалась в духовке, салаты и нарезки были красиво уложены на милых тарелках в цветочек, а в ведерке со льдом охлаждалась открытая бутылка шампанского.

– У тебя был интересный год? – вдруг спросил Вольных, переводя взгляд на девчонку.

Иветта моргнула, пытаясь вспомнить все события уходящего года. Горькая усмешка поселилась на ее лице.

– Насыщенный, – уклончиво ответила девушка, а потом пристально взглянула на хозяина дома, – У меня мать содержится в психушке, а планировала стать мэром. Отец живет в

своем собственном мире. Первую половину года меня тайком от Васьки насильно вывезли заграницу под предлогом обучения хорошим манерам, а по сути – скрыли подальше от прессы из-за неуемного характера и отсутствия уважения к матери. Примерно до ноября я ненавидела этот год. А потом все наладилось. Так что да, год был интересным. Но в уходящее году случились и положительные события. Два моих близких человека женились.

Иветта отвела взгляд от лица парня, а потом весьма серьезно и со скрытым обещанием в голосе добавила:

– И я никому не позволю омрачать их счастье.

Тарас молчал, рассматривая лицо девчонки в отблеске новогодних огней. И у него этот год был интересным, особенно последний его месяц. Чего стоит одно только знакомство с ведьмой, сидящей сейчас в гостиной его дома.

Вспоминая брошенные ею слова, Тарас вдруг осознал, что ему хочется защитить эту ершистую колючку. Девчонку, которая стала подругой его соседке и подруге детства. Тарас хмыкнул. Нет, теперь его поступок и слова, брошенные Груне месяц назад, показались смешными. Как он мог думать, что дружеские чувства к Агриппине Пепел – рыжеволосой девчонке, были любовью? Сейчас он точно знал, что по отношении к Груне он испытывал скорее братскую любовь.

Парень улыбнулся своей глупости. А с другой стороны, его глупость и упрямство привели в руки неумелой похитительнице. Он пока не знал, чем обернется и во что выльется эта встреча, но был намерен испытать судьбу.

Из кухни донесся звонок таймера, и Тарас, поднявшись из кресла, отправился вытаскивать утку из духовки. Иветта проводила высокую фигуру парня взглядом. Допила шампанское. Приятный хмель окутал голову, позволяя на мгновение позабыть о проблемах.

Вдруг девчонке захотелось, чтобы все события были настоящими. Чтобы этот полубог, умеющий запекать утку и готовить вкусные салаты, оказался ее парнем. Чтобы Новый Год они встретили вдвоем. Чтобы только на нее он смотрел ласковым взглядом голубых глаз, а улыбка была адресована только ей.

В голове Иветты поселился целый миллион вот таких вот «если», и девчонка поднялась на ноги с уютного и мягкого дивана. Подойдя к окну, Ива прислонилась к прохладному стеклу щекой. Приятный холодок отрезвил, заставляя опасные мысли забиться в самый дальний угол разума.

– Еще полтора часа до Нового Года, – раздался голос из-за спины, – Хочешь, покажу тебе кое-что?

Ивета кивнула, а потом сообразила, что стоит к парню спиной, и он вряд ли видит ее кивок.

– Да, конечно, почему нет? – тихо проговорила Иветта.

Девушка обернулась, предполагая, что Тарас стоит в паре метров от нее. Ошиблась. Парень оказался очень близко, и она, не ожидая этой близости, попыталась отсутпить назад. Но крепкие руки не позволили, привлекая ближе к мужскому телу.

– Не бойся, – хитро улыбнулся парень, – Месть мы отложим на завтра. Праздник на дворе.

– Договорились, – кивнула Ива, – Обещаю тебя не вырубать. До завтра.

– Лады, – кивнул Тарас и, обняв девчонку за талию, повел из комнаты, а потом и из дома, набросив на плечи Ивы свой пуховик.

Вольных привел девушку к тому самому домику во дворе. Включил свет перед небольшой дверью и отпер ее. В нос ударил запах свежеспиленного дерева и стружки, а взору девушки предстала небольшая мастерская. По стенам были развешаны инструменты, а в центре стоял огромный кусок дерева, на одной стороне которого было высечено что-то странное. Иветта шагнула ближе, всматриваясь в рисунок. Коснулась рукой свежего спила. Казалось, будто дерево ожило под ее рукой, обжигая холодом.

– Сосед попросил сделать кроватку внуку, – пояснил Тарас, – Основу я сделал, теперь вот хотел приукрасить.

Иветта внимательнее рассмотрела изображение на куске дерева. Винни-Пух с горшочком меда смотрелся очень мило и забавно.

– Офигительно красиво, – выдохнула Ива, поглаживая пока еще грубые черты рисунка.

– Сочту за комплимент, – улыбнулся Тарас, привалившись бедром к рабочему столу.

– То есть, деревянный дом – это не дань моде? – предположила Ива, скинув восхищенный взгляд на парня со странным и увлекательным хобби.

– Не-а, – мотнул головой Тарас, – Я его с шестнадцати строю. Много еще сделать нужно. Но жить уже можно.

– Обалдеть, просто, – призналась Иветта, осматривая небольшой стул с резной спинкой, стоящий здесь же.

– Это так, баловство, – пожал плечом Тарас, но улыбку спрятать не смог. Что уж скрывать ему было безумно приятно восхищение девчонки, – У моего деда хорошо получалась резьба по дереву. А мне больше крупногабаритные постройки по душе.

– Я заметила, – рассмеялась Ива, – Твой дом удивительный!

– Спасибо, – тихо ответил Тарас на комплимент.

Он смотрел на девчонку, прикасающуюся к его работам. К заготовкам, к негодным кускам дерева, к его инструментам. И что-то внутри сжималось тугим узлом, заставляя мысли вновь и вновь возвращаться к минувшей ночи и к тем чувствам и ощущениям, которые девчонка разбудила в нем.

Чтобы скрыть мысли и отогнать набежавшие воспоминания, Тарас оттолкнулся от рабочего стола.

– Пойдем в дом? Холодновато здесь, – предложил Вольных, протягивая руку девушке.

Он не очень рассчитывал, что она не станет спорить. Но Шуховская удивила его. Шагнув ближе, лучезарно улыбаясь, вложила свою ладошку в его. Нет, все-таки, улыбка у нее волшебная. Детская и вместе с тем волнительно женственная.

– Да ты мерзляк, принцесса, – пошутила Ива, чуть сжимая мужские пальцы своими.

– В детстве провалился в прорубь, – серьезно ответил Тарас, – С тех пор как-то не задалось у меня общение с морозом.

– Бедолага, – почти искренне покачала головой Ива, но лукавый взгляд подсказал парню, что сожаления девушка не испытывает.

Легкая улыбка скользнула по мужским губам. Хорошо, что у них короткое перемирие, иначе Тарас, испытывая огромнейшее искушение бросить ведьму с головой в снег, мог не сдержаться. А ведь она такого поведения ему не простит, и они вновь сцепятся. Но поскольку праздник окутывал всё и всех своим волшебством, собачиться с девчонкой не хотелось, и Вольных преодолел соблазн.

Тарас привел Иву в дом, помог снять куртку и смахнул ладонью упавшие на ее длинные, распущенные волосы снежинки.

– Иди за стол, – скомандовал Вольных, – А я принесу утку.

– Командир, – фыркнула Иветта.

Тарас хмыкнул, легонько шлепнул девчонку по попе, придавая ускорения и направляя в сторону гостиной и накрытого праздничного стола. Разобрал четкое «Идиот» и уже приготовился получить как минимум подзатыльник, но вновь ошибся. Иветта послушно скрылась в гостиной, оставив хозяина дома улыбаться ей в след, стоя на пороге кухни.

* * *

Утка оказалась изумительной. Мясо мягким и прожаренным, а корочка – с легким хрустом. Если бы Ива не видела собственными глазами, что Тарас сам колдовал над ней, то ни за что не поверила бы, что утка не была куплена в ресторане уже в запеченном виде.

Приготовленные салаты также оказались достойными похвалы и комплемента хозяину дома. И по глазам парня Ива понимала, что ему приятно слышать лестные слова о себе.

Нет, и все-таки он та еще принцесса. Но об этом Иветта непременно сообщит парню завтра. Сегодня не хотелось портить праздник пустой перебранкой и нарушать зыбкий мир.

Куранты на экране телевизора начали бить полночь. Иветта на миг зажмурившись, загадала желание. А Тарас тем временем стремительно откупорил новую бутылку шампанского и разлил пенящуюся жидкость по фужерам.

– С Новым Годом! – улыбался парень, заглядывая в карие глаза своей пленнице.

– С новым счастьем! – поддержала Ивета, легонько касаясь своим бокалом в легком перезвоне хрусталя фужера хозяина дома.

Бокалы оказались выпиты до дна. Иветта собиралась вернуться на свой стул, но твердая рука задержала девушку. А в следующее мгновение крепкие объятия уже прижимали ее к горячему телу Вольных.

– Что ты…! – пробормотала девушка.

– Забыла? После ужина у нас секс по плану, – пояснил Тарас, широко улыбаясь.

Иветта прищурилась, всего мгновение раздумывая, куда и какими словами послать нахала. Не успела. Как и прошедшей ночью, Тарас буквально обездвижил ее, повалив на мягкий пушистый ковер.

– У нас перемирие! Забыл? – напомнила Иветта, лихорадочно вертя головой, стараясь избежать прикосновения упрямого рта.

– Ага, перемирие, – согласился Тарас, широко улыбаясь и победно сверкая голубыми глазами, когда ему все же удалось обездвижить свою пленницу.

Иветта застыла, практически не дыша. Почему-то в уголках ее глаз скопились слезинки. А губы плотно сжались. Она сама не понимала, отчего вдруг слезы навернулись на глаза. Да, она хотела этого парня, этого полубога. Но не так. Не на таких условиях.

Мысленно похвалив себя за тупость и наивность, Иветта отвела взгляд от лица парня. Сопротивляться она перестала. Вполне возможно, она бы с радостью приняла любые прикосновения Тараса. Потом, без сомнения, рыдала бы в подушку. Но это случилось бы после, когда Вольных, махнув бы на прощание ручкой, отправил ее обратно в город, прекращая так и не начавшиеся отношения.

«Это ничего не значит» – сказала она ночью.

«Просто секс» – поддержал он.

Сама виновата, сама все затеяла, сама и платит теперь такую цену – размером в разбитое сердце.

Тарас, словно почувствовав состояние девчонки, откатился. Но не встал, а лег рядом на спину.

– Испугалась? – тихо спросил он, глядя в потолок, – Я не насильник. Не бойся.

– А очень даже похож, – хмыкнула Иветта.

Тарас молчал. Некоторое время они так и лежали, каждый думая о своем, и боясь нарушить тишину комнаты.

– У меня есть торт и петарды, – вдруг проговорил Вольных, – С чего начнем?

Иветта даже моргнула пару раз, пытаясь переключить мысли. Нет, вот и кто считает ее, Иветту, психопаткой? Пусть познакомятся с Тарасом! Вот где настоящий псих!

* * *

– Да не торопись же! – шипел парень девчонке на ухо, – Нет, ну куда ты спешишь, торопыга, блин!

– Да это ты тормозишь, елки-палки! – возмущалась Ива, недовольно боднув Тараса в плечо макушкой.

Молодые люди стояли на опушке перелеска, куда Тарас, он же хозяин тайги – как окрестила его Ива, предложил подняться, чтобы поджечь петарды и полюбоваться на салют. Иветта хотела поджечь сразу несколько, а Тарас рассчитал все по минутам. И теперь возник конфликт мнений. В итоге молодые люди пришли к соглашению, и выпустили-таки все подготовленные петарды.

Иветта хлопала в ладоши, глядя, как в ночном небе взрываются разноцветные огоньки. А Тарас смотрел не в небо, а на девчонку, хохочущую и радостно тыкающую в разноцветные распускающие в темной синеве огни. Веселая она, когда не грустит – подумалось Тарасу. А еще Вольных, глядя на себя со стороны, понимал, что сто лет он не чувствовал такой легкости и обычного человеческого счастья, простого и теплого, как в эту ночь.

Когда салют закончился, мороз стал крепче, а выпитый алкоголь выветрился, молодые люди вернулись в дом. Электрический чайник уже вскипел и отключился. Новогодняя елка манила огоньками, а стол приглашал перекусить. Но Иветта отказалась вернуться на свое место в гостиной.

– Можем чай выпить на кухне, если ты не против, – предложил Тарас, сунув руки в карманы джинсов.

– Давай, – кивнула Ива и послушно потопала вслед за хозяином дома.

Сидя за кухонным столом и грея руки о теплую чашку с чаем, Иветта поняла, что в этом доме ей очень нравится. А «хозяин тайги», ее полубог и блондинистая капризная принцесса-чистюля может быть очень и очень милым. Он даже, проявив гостеприимство, отрезал ей большущий кусок торта.

– Ты и торт сам пек? – предположила Ива.

– О нет! – затряс головой Вольных, – Это я вчера прикупил. Соседка берет заказы на дом.

– Вкусно, – похвалила Иветта, уплетая десерт.

Тарас промолчал, торты он не очень любил. Но все же заказал у соседки десерт в честь праздника. И не пожалел, видя, как девчонка лакомится сладостью.

– Что у тебя дальше по плану? – улыбнулась Иветта, сыто потирая живот и допивая чай из большой кружки.

– Понятно что, – подмигнул парень, – Секс, конечно же.

– С правой рукой, – колко бросила Иветта, притворно округлив глаза.

– Я помню-помню, – мечтательно закатил глаза Тарас, – У тебя удивительные ладошки на ощупь.

В Тараса полетело кухонное полотенце и плюхнулось прямо на его лицо.

– Уже и помечтать нельзя, – наигранно вздохнул Вольных, складывая полотенце в ровную аккуратную стопочку, – Могла бы и пойти навстречу, злая ты девчонка!

– Хрен тебе, – фыркнула Ива.

– У нас перемирие, помнишь? – подсказал Тарас, складывая руки в замок и весело глядя на девчонку, сидящую напротив.

– Именно поэтому ты все еще сидишь, а не валяешься побитый моей Авдотьей, – заявила Шуховская, лучезарно улыбаясь.

– Кем? – переспросил Тарас.

– Мою биту так звать, – напомнила Ива, – Ну, такая, деревянная и красивенькая вся.

– Ты чокнутая, – рассмеялся парень, – Совсем без тормозов.

– Знаю, не ты первый мне об этом говоришь, – заявила Иветта.

Тарас только покачал головой. Нет, эту ночь он запомнит надолго. Ночь странных открытий и неожиданной компании.

* * *

Глава пятая
Нерешительное

Казалось бы, Иветта проспала минуту. Только закрыла глаза, а уже наступило утро, и в спальню, гостеприимно отведенную ей на ночь, бесцеремонно ввалился хозяин дома, сверкая обнаженным торсом и красивой мускулатурой.

– Праааздник к нам приходит! – весело пропел Вольных, бесцеремонно падая поперек кровати на спину.

Иветта едва успела убрать ноги, чтобы парень их не придавил.

– Совсем дурной, – пропыхтела Ива и закрыла глаза, – Спать хочу. Отвали.

– Новый год наступил! – поставил Тарас девушку в известность, – Хватит спать, пойдем на озеро!

– Ты не падал с кровати? – Ивка приоткрыла один глаз, а потом вновь его закрыла, – Не отвечай. Вижу, что падал. Сколько раз? Ладно, сама угадаю. Не меньше трех!

Вольных громко рассмеялся, а потом зловеще произнес громким шепотом:

– Не встанешь сейчас – буду домогаться. Грязно и по-взрослому.

Оба глаза Иветты в одно мгновение открылись, и вся сонливость улетучилась. Шуховской хотелось провернуть две вещи: как следует пройтись своей магической битой по милой физиономии полубога, и, как ни странно, поддаться на провокацию и остаться под одеялом. Просто из любопытства, посмотреть, оценить, так сказать, «взрослые домогательства».

– Свали-ка, друг сердешный, – пропыхтела Иветта, вспоминая, что спать она легла в футболке, милостиво предложенной ее похитителем.

– С чего вдруг? – заулыбался Тарас, переворачиваясь набок, – Имею право взглянуть на свои владения.

Его хитрые глаза, блеснувшие синевой, мазнули по недовольному личику девчонки, а потом и спустились ниже, угадывая очертания женской фигуры.

Иветта прищурилась, понимая, что он ее провоцирует, но и сдержаться не смогла.

– Здоровья хватит? – холодно поинтересовалась девушка.

– Очень хочется рискнуть, – миролюбиво и жизнерадостно ответил Тарас и, будто не замечания колкого и полного угрозы взгляда девчонки, потянул за край одеяла, под которым спала Ива.

– Смотрю, у тебя есть запасная челюсть, – голос Иветты звенел от гнева и ярости, а пальцы подрагивали от желания сжать их на горле блондинистого наглеца, – И лишние почки.

– Брось, я тебе нравлюсь, – улыбался Тарас, словно намеренно зля девчонку и гуляя по краю ее терпения.

– Охреневшая блондинка! – рявкнула Ива и, размахнувшись, бросила в нахала подушку.

Тарас не успел увернуться, и его голова на секунду оказалась накрыта мягким снарядом. Но этого времени вполне хватило Иветте, чтобы стремительно сбежать из комнаты и закрыться в ванной, прихватив джинсы и свитер.

– Милое белье! – донеслись слова Тараса до слуха девушки, прежде, чем двери отсекли ее от наглого похитителя.

* * *

Оказавшись наедине с самой собой, Ива прислонилась затылком к прохладной кафельной плитке. Прикрыла глаза. Нет, невыносимый он, этот полубог. Но такой красивый.

Врать себе девчонка не стала. Он красив. И она хочет его. Хочет вновь почувствовать тяжесть мужского тела на себе, жар его ладоней и чуть покалывающий щетиной подбородок на своей коже.

Прикусив губу, чтобы стон не сорвался с девичьих губ, Ивка закрыла лицо руками.

Да, хочет. Но хотеть – одно, а вот позволить случиться – совершенно другое.

Завершив сеанс самоанализа, самокопания и самолечения, Иветта привела себя в порядок после сна, переоделась и отправилась на поиски завтрака. Или уже обеда, судя по стрелкам часов, неумолимо мчащихся вперед.

Ивета застыла на пороге просторной кухни уютного холостяцкого дома Вольных. Парень вновь что-то готовил у плиты, притоптывая ногой. В какой-то момент, тихо напевая невероятную, жуткую мелодию на удивление приятным голосом, полубог даже вильнул бедрами, вводя Иветту в мини-транс. Пришлось ущипнуть себя за запястье, дабы проверить, не спит ли она еще. Нет, не спала.

Тем временем, Тарас обернулся, задорно подмигнул девчонке.

– Бери чашки с чаем, – скомандовал он, – Я блинов испек. Или тебе рассольчик подать?

– Вообще-то, вчерашняя доза алкоголя была не такой, чтобы страдать от похмелья, – фыркнула Ива, но послушно расставила чашки, варенье и сметану, приготовленные для блинов.

Глядя на горку золотистых, подрумяненных блинчиков, Ивка вновь загрустила. Так ее только дядя Паша или шеф-повар «Барина» Михалыч балуют. А сама она как-то не очень стремилась стать образцовой хозяйкой и будущей хранительницей семейного очага, несмотря на все усердие матери.

– Обалденые блины, – похвалила она улыбающегося парня.

– Сам в шоке, – подмигнул Тарас, не сводя взгляда голубых глаз с лица девушки, отчего ей с каждым мгновением становилось все труднее жевать завтрак.

Когда горка блинов значительно уменьшилась, а Иветта не нашла в себе силы, чтобы проглотить еще хоть кусочек, Тарас вновь удивил девушку своими вопросами.

– Умеешь на коньках кататься? – полюбопытствовал Вольных.

– Нет, – мотнула головой Ива, – Как-то раз пыталась, но общение со льдом закончилось посещением травмпункта.

– Да ты что! – засмеялся Тарас, – Как жаль, что у нас все еще перемирие.

– Значит, коньки отменяются? – с надеждой спросила Иветта.

– Значит, отменяется травмпункт, – исправил девушку Тарас, – А коньки – святое дело в нашей глуши в зимние праздники.

– Боюсь тебя огорчить, но столь увлекательное событие пройдет и без моего участия, – покивала головой Иветта, помогая убрать со стола, – И потом, сомневаюсь, что здесь можно найти напрокат коньки моего размера.

– У меня все схвачено, – хмыкнул Тарас.

Пока Иветта судорожно размышляла, как быстрее и эффективнее разъяснить Тарасу, что кататься на коньках она не собирается, парень уже убрал посуду и, крепко схватив девчонку за руку, потащил в коридор. В небольшом кресле около входной двери лежала вязаная шапка с помпоном, короткая курточка, а возле кресла стояла белоснежная пара коньков.

– Через мой труп! – застыла Иветта, как вкопанная, в паре метров от кресла и испуганно изучая орудие ее, Иветты, убийства.

– Давай-давай, – подбодрил Тарас, а сам уже облачался в свитер и жилет с множеством карманов.

На голову парень водрузил теплую бейсболку, а в карманы жилетки сунул черные перчатки. Мужские коньки черного цвета и приличного размера стояли тут же, рядышком.

– Я могу и сам тебя одеть, – вежливо предложил парень, – Правда, не обещаю, что процесс не пойдет в обратную сторону. У меня, знаешь ли, так и стоят перед глазами твои синие трусики в красный цветочек.

– Заткнись! – рявкнула Иветта, понимая, что выбора у нее нет.

Нет, можно, конечно, пробиться до машины и отыскать помощницу-биту. Но, что уж скрывать, не хотелось.

– Если ты не успеешь довезти меня до травматологии, Васька тебя прикончит, – пообещала Ива, игнорируя куртку с чужого плеча, и надевая свою.

– В курсе, – беззаботно улыбался Тарас, забрасывая на плечо коньки, связанные шнурками между собой.

* * *

Вышло так, что катания на заледеневшем озере проходили под задорные новогодние песни и музыкальные композиции. Музыка лилась из колонок, установленных на небольшом грузовичке. Здесь же разместились и столы со всяческими пирожками и булками, а также горячими напитками. Подобное событие Иветта видела впервые. Но идея провинциального гуляния с хороводами вокруг елки на озере среди лесов и незнакомых людей показалась девушке до сумасшествия милой.

Первые полчаса Иветта чувствовала себя коровой на льду. А потом, когда какие-то девчонки-школьницы подхватили ее под руки и утащили ближе к наряженной и установленной прямо в лед елки, Ива расслабилась и даже ни разу не упала вопреки ее ожиданиям и опасениям. Шуховаская, как ни странно, позволила себе насладиться часами веселья и беззаботной радости в окружении незнакомых людей. Правда весьма часто Иветта искала глазами высокую фигуру Тараса, который постоянно беседовал с кем-то, открыто улыбаясь приятелям и друзьям. Иветта, в который раз, поразилась наивности и доброжелательности жителей деревни. Казалось, что так просто не бывает. Слишком уже открытым и бесхитростным был народ. А может быть, праздники так влияют на людей? И каждому, будь то взрослый, или ребенок, хочется верить в волшебство Нового Года?

Когда солнце скрылось за макушками деревьев, окутывая ледяное озеро волшебным таинственным туманом, Иветта почувствовала холод в ногах. Сколько они прокатались на льду, знакомясь с жителями, поедая вкуснейшие пироги и запивая все это сладким чаем – девушка не знала. Часов у нее не было, а телефон Тарас так и не вернул.

– Вольных! – крикнул кто-то в толпе, – У тебя девчонка посинела!

Кто-то заулюлюкал, кто-то засмеялся. Со всех сторон посыпались советы, как отогревать замерзшую девчонку, вгоняя Иветту в краску. И оказалось, что только ее. Потому что, кажется, все остальные уже привыкли к подобного рода замечаниям.

– Иди сюда, Снегурка! – смеялся Тарас, обнимая Иву за плечи.

Его нос, такой же холодный, как и у Шуховской, коснулся щеки девчонки, заставив ту вздрогнуть.

– Эх, и почему мне не двадцать? – громко вздохнул мужчина, лет пятидесяти, подмигивая Иветте.

В ответ Тарас только ближе притянул Иву к себе, а той стало приятно от такого собственнического жеста. Пусть они и были друг другу чужими, даже, можно сказать, врагами, но сейчас вокруг витало волшебство праздников, заставляя позабыть все обиды и недомолвки.

– Пойдем домой? Замерз я, как бы тебе меня снова греть не пришлось, – горячий воздух обдал висок девчонки, вгоняя в жар и будоража воспоминания.

Ивке оставалось только кивать новым знакомым и махать рукой, затянутой в перчатку, на прощание. Тарас быстро помог ей сменить коньки на сапоги и потащил домой. Несмотря на

то, что путь до холостяцкой берлоги Вольных был недалеким, рука Ивы была скована теплым пленом мужской ладони. Молодые люди молчали, словно боясь нарушить тишину уединения. А подойдя к дому, Иветта и вовсе расстроилась. Праздник, проведенный рядом с полубогом, подходит к концу. Нужно покидать уютный и гостеприимный дом, и мчаться обратно в город. Правда, нужно сначала уговорить Тараса помочь ей с колесами и счистить снег с машины.

Оказавшись во дворе, Ива удивилась. Машина уже не была обсыпана снегом, а сверкала ярким боком в лучах уходящего солнца. Парень не позволил Иве задержаться у машины, а потащил ее за руку в дом.

– Сейчас быстро соорудим что-нибудь съестное, – говорил Вольных, стоило им оказаться на просторной кухне.

– Да я не голодна, – несмело улыбнулась Ива, чувствуя себя неуютно от непривычного чувства смущения.

– Зато я голоден, – подмигнул Тарас, – Как волк. Помогай!

Иветта послушно вымыла руки и следующие полчаса выполняла краткие команды Тараса в стиле «вот так порежь – вот сюда поставь – вот эту тарелку возьми». Шуховская даже подумала, что ему доставляет удовольствие руководить процессом и ею самой. Но девчонка молчала, не собираясь идти на конфликт.

Устроившись за столом, Ива поняла, что теперь уже и сама проголодалась. И следующий час она, под веселые рассказы о жизни деревенских жителей, улыбалась, смеялась и чувствовала тепло от присутствия парня, сидящего напротив нее за столом уютной кухни.

После ужина Ива встала, собираясь помочь Тарасу с посудой, но тот только строго велел оставаться на месте. Когда вся посуда была расставлена по местам, Иветта поняла, что дольше задерживаться – смысла нет, да и причин, собственно, тоже.

– Тарас, мне нужно домой, в город, – начала Иветта, мысленно готовясь к длительной перепалке.

– Хорошо, – пожал Вольных плечом.

– А колеса? – подсказала Ива.

– Я еще утром сделал, – ответил Тарас, опираясь бедром о кухонный стол.

– Отлично, – поднялась Ива из-за стола, – Я тогда поеду?

– Езжай, – пожал плечом парень.

Иветта кивнула. Почему-то стало горько от понимания того, что нужно возвращаться к обычной жизни, оставив волшебство Нового Года в этой глуши.

Девушка вышла из кухни, собираясь взять свою одежду, обуться, поблагодарить хозяина сказочного домика и отчалить восвояси. Но высокая фигура парня преградила ей дорогу в коридор.

– Можешь ехать, как только оплатишь мой труд, – спокойно проговорил Тарас.

– Сколько? – поинтересовалась Иветта, прикидывая, какая сумма наличными находится в ее кошельке и сколько есть на карте.

– Один, – невозмутимо бросил Тарас, еще ближе шагнув к своей гостье.

– Чего один? – не поняла Иветта.

– Один поцелуй и уезжай, если захочешь, конечно, – широко улыбнулся парень, – Я, естественно, сомневаюсь, что захочешь. Видишь ли, я отлично целуюсь.

– Придурок! – фыркнула девушка и попыталась обойти высокую фигуру парня.

– Если убегаешь, значит, я тебя зацепил, – с усмешкой заявил Тарас, вынуждая Иветту замереть на месте.

Шуховская прищурилась, глядя на парня снизу вверх. Нет, и вновь она четко осознавала, что это очередная провокация. Да только здравый смысл был редким гостем в голове Иветты Марковны.

– Бред не неси, принцесса! – фыркнула девчонка.

– Докажи, – не унимался Тарас.

– Да запросто! – хмыкнула Ива, выгнув бровь и скрестив руки на груди.

– Смотри, – кивнул Тарас, – Один поцелуй. Ты не лезешь со мной в драку. А потом, если хочешь, можешь ехать в город. Согласна?

– А ты не распускаешь рук, – прищурилась Иветта, выдвигая свое условие.

В знак согласия Тарас поднял руки ладонями вверх. Иветта закатила глаза к потолку.

– Детский сад «Дебилёк», – выдохнула Ива недовольным голосом.

– Помни, ты обещала не вырубать меня, – напомнил Тарас.

Ивка недовольно фыркнула, и добавила:

– Господи, давай уже покончим с этим, и я помчусь, пока не стемнело окончательно, – поторопила парня Иветта, подходя к процессу исключительно с коммерческой стороны, рассматривая предстоящий поцелуй формой оплаты.

Ива внутренне была готова к прикосновениям горячих рук к своим плечам, затылку и, возможно даже к лицу. Казалось бы, девушка просчитала все варианты и приказала своему телу реагировать нейтрально. Однако судьба в очередной раз подкинула ей неожиданный сюрприз в виде действий Тараса.

Вольных, бросив долгий, полный предвкушения взгляд на девчонку, отвел ее руки в стороны. Игнорируя изумление на лице Иветты, Тарас наклонился к желанному телу. Но вопреки ожиданиям Ивы он не стал прижиматься губами к ее рту.

Ивка задохнулась от возмущения, когда парень, присев на корточки, приподнял ее водолазку на животе.

– Ты охренел?! – громко возмутилась Иветта.

– Ты обещала, – твердо напомнил Тарас, не выпуская тонкой ткани одежды из цепких пальцев, – Так что, будь любезна, терпи и молчи.

– Нет, принцесса, ты что себе позволяешь?! – пыхтела Иветта, видя, как лицо Тараса неумолимо приближается к ее оголившемуся животу.

– Твой пирсинг не дает мне покоя, – послышался хриплый голос парня, а следом Ивка почувствовала горячее дыхание всей, казалось бы, кожей живота.

Крупная дрожь, схожая с ознобом, прошлась по всему телу юной девчонки. Чтобы не упасть, ей пришлось ухватиться за крепкие плечи полубога. А он в свою очередь, дабы пленница не вырвалась, окутал ее ладонями, придвигая к себе ближе.

Горячие губы оставляли влажный след на покрытой мурашками коже. Ослабевшие пальцы, вопреки желанию хозяйки, зарылись в русую шевелюру в поисках опоры и поддержки, инстинктивно пытаясь ухватить ускользающую сквозь пальцы реальность.

Глубокое дыхание, обжигающее толчками воздуха каждую клетку девичьего тела, скользило по животу, вниз, в границе джинсов. И там и замерло, позволяя влажному языку изучить гладкий живот, держа каждую мышцу, каждый нерв в напряжении. Приятная, капельку забытая и до боли необходимая истома окутала бедра Ивы, заставляя ее тело погрузиться в волшебный транс. Она и не заметила, как небольшая пуговица и замок разошлись в стороны, открывая жадному голубоглазому взору обычное хлопковое белье черно цвета.

Большие пальцы рук юрко скользнули под резинку трусиков, изучая, играя с короткими волосками, пытаясь прокрасться дальше, глубже. А умелые губы словно отвлекали девчонку, в ласке вернулись к изящному украшению в пупке.

– Ты сволочь, Вольных! – прошипела Иветта, но сил у нее не оказалось.

Катание на коньках вымотало ее, вкусный ужин ослабил барьеры и притупил бдительность, а впечатлительное сердце уговаривало окунуться в мир фантазий и жарких ласк.

– Ты обещала молчать, – хрипло прошептал Тарас.

– А ты обещал один поцелуй, – ответила Иветта.

– Это он и есть, – голос звучал приглушенно, а каждое слово впечатывалось в податливое тело раскаленным железом.

Крепко зажмурившись, Иветта глубоко и шумно выдохнула, а после оттолкнула парня от себя. Тот неспешно поднялся на ноги. Иветта на миг потерялась в этом жарком, будто раскаленная голубая лава, взгляде. И отступила, внутренне сжимаясь и старательно пряча эмоции за строптивыми карими глазами и колкими фразами.

– Белобрысая принцесса! – фыркнула Иветта.

– Но тебе ведь понравилось, – широкая улыбка поселилась на красивом лице.

– Хрен угадал! – Ива стремительно развернулась и помчалась в сторону входной двери, по пути сдернув куртку с крючка, пытаясь не упасть, пряча ноги в сапоги.

Иветта знала, что хозяин дома идет следом и вот-вот появится за ее спиной, и она не была уверена, что первой не наброситься на парня. Нельзя быть настолько красивым. Нужно запретить законом подобную внешность, чтобы спасти не одну тысячу разбитых сердец.

На помощь Шуховской пришел стук в дверь. И девушка стремительно рванула на себя прочную преграду между уличным холодом и уютным теплом. На крыльце стоял мужчина, которого Ива видела на озере.

– Тарас, там Потапыч застрял, вытащить бы, – дружелюбно улыбнулся вечерний гость Иве и перевел взгляд за ее плечо.

Ивка чувствовала каждым волоском на затылке, насколько близко стоит парень к ней, насколько горячим было его дыхание, а аромат манящим.

– Выгони из гаража технику, я с утра прочистил от снега, – услышала Иветта разговор мужчин.

Шуховская рванула вперед, наплевав на правила приличия, она предпочла не оборачиваться и не встречаться взглядом со своим полубогом. Боялась увидеть в них победную усмешку и убедиться, что последние минуты – это обещанная месть за неудачное похищение.

Подбежав к машине, Ива рванула дверцу на себя. Села за руль. Дрожащими руками завела двигатель, и застыла. Она видела, как Тарас все еще говорит с мужчиной. Как скрывается в доме, а потом возвращается со связкой ключей. Сосед уходит в сторону тропинки, ведущей в противоположном от Иветты направлении, и скрывается за углом дома.

Внутренне сжавшись, Ива ждала приближения Тараса к машине. Щелкнула центральным замком, запирая двери. Но Тарас не предпринял попыток остановить девушку или даже просто заговорить с ней. Он стоял, глядя на беглянку через запотевшее лобовое стекло. Интуитивно, Ива протянула руку и мазнула ладошкой по мутной пелене, хотела в последний раз увидеть упрек в его глазах, победный блеск, насмешку, или былое веселье. Не было ничего. Совершенно ровный и спокойный взгляд, в котором трудно было что-либо прочесть.

Иветта включила передачу и медленно тронулась с места. Тарас шагнул в сторону, пропуская малолитражку и спасающуюся бегством пленницу.

Покинув двор волшебного бревенчатого домика, Иветта поняла, что дышит с трудом. Сердце эхом отзывалось в ушах, пальцы подрагивали, а мысли роились в беспорядке.

Преодолев черту населенного пункта, Иветта съехала на обочину. За окном уже резко стемнело, метели не было, но малознакомая дорога не внушала уверенности. Шуховская минуту думала, какие действия лучше предпринять. Вернуться? Позвонить брату? Груне? Дяде Паше? Или остаться ночевать в машине?

Единственно верным решением ей показалась медленная поездка до той самой гостиницы. Или другого населенного пункта, а утром, как только рассветет, Ивка планировала умчаться домой. За ночь девушка сможет и мысли привести в порядок, и угомонить разбушевавшееся сердце.

Иветта, не спеша, пробиралась по заснеженной трассе. Щетки лихорадочно сметали хлопья снега с лобового стекла. Печка шумно работала, гоняя тепло по салону. И Шуховская

практически успокоилась, заставляя себя забыть последние сутки, проведенные рядом с голубоглазым полубогом.

Все получалось как нельзя кстати. Эмоции сотрутся совсем скоро. Воспоминания поблекнут, и придет время, когда они превратятся в приятный бонус к праздничным событиям и свадьбе брата, большую часть которой она пропустила. На эту тему ей еще предстояло пообщаться с буйным Василием Павловичем. Но здесь Ива очень сильно рассчитывала на помощь его беременной супруги, а также ее новой подруги – Агриппины, ради которой, собственно, Шуховская и решилась на похищение человека.

Руки вновь судорожно стиснули руль.

Самообман не удался. Воспоминания нахлынули, заставив Иветту вдавить педаль газа в пол. Машина послушно взревела и рванула вперед. Ивка почувствовала, как ее тащит боком прямо в кювет. Запаниковав, девчонка окончательно забыла все наставления инструктора на уроках вождения. Машину продолжало утягивать на обочину, и Ивка окончательно поддалась панике. Глухой удар и снежная стена, распластавшаяся по лобовому стеклу, остановили крошечную машинку. Ива, пригвожденная ремнем безопасности к сиденью, тяжело дышала. Ее руки заметно дрожали, а в голове все смешалось. Мозг, утомленный эмоциональной встряской, событиями и аварией в снежном плену, отключился.

Глава шестая
Нервное

Очнулась Ива от холода. Ноги настолько замерзли, что оказалось трудно ими шевелить. Окна затянуло морозной пленкой. А двигатель машины не работал. Иветта попыталась провернуть ключ в замке зажигания. Мотор покряхтел и утробно зарычал. Лампочки на приборной панельке радостно замелькали, радуя хозяйку автомобиля и привлекая внимание. Ива громко и забористо выругалась, видя, что один очень важный датчик судорожно подмигивает, сообщая, что топливо в бензобаке практически на нуле. Нет, она твердо знала, что с момента, когда датчик подаст сигнал и до момента полного опустошения бака пройдет еще некоторое время. Вот только возник вопрос, а было ли оно у девушки, это самое время?

Минуту подумав, стоит ли выбираться в холод из машины, начавшей нагреваться, и осмотреть повреждения, или же остаться в тепле, Ивка решила все-таки выйти на улицу. Но дверь не поддалась с первого раза. Пришлось как следует навалиться на нее плечом.

Вьюга заметала, кажется, со всех сторон. Снег проникал под теплую одежду, промораживая каждую клетку тела. Ивка, быстро осмотрев машину, сугроб, в котором она оказалась и пустую трассу, вернулась в теплый салон автомобиля.

Перспективы были …. Ну, они были. Машина не была повреждена. По крайней мере, ничего ниоткуда не выливалось и не торчало. Снежная куча приняла чудо техники в свои ласковые объятия, защитив, но и отказываясь отпустить. Ивка застряла всеми колесами и капотом в сугробе, и самостоятельно выбраться не могла.

Ива юркнула ладошкой в карман куртки в поисках телефона. Придется все-таки звонить брату. Больше первого января никто спасать ее не станет. Но нащупав руками пустоту и комья снега, Ивка всхлипнула. Телефон все еще был у Тараса, а он, гаденыш, даже и не попытался его вернуть. Мог бы ей вслед бросить славный аппарат!

Дружелюбное подмигивание индикатора датчика топлива превратилось в угрожающее. Ивка, не отрывая глаз, смотрела на красный огонек, кажется, вечность. Пока машина не дернулась, что-то где-то брякнуло, булькнуло, захрипело, и девушка осталась в полной темноте.

Хотелось выть, а не просто плакать. В машине не было ни фонарика, ни даже зажигалки. Сплошная черная дыра, приправленная пробирающимся холодом.

Ива включила магнитолу, свет в салоне, сигналы аварийной остановки.

– Не паниковать! – строго скомандовала она самой себе и шмыгнула носом.

Но оставаться спокойной – выходило плохо. Все тепло, накопленное в салоне, стремительно улетучивалось. Порывы ветра хлестали по окнам, заставляя испуганную девушку вздрагивать каждый раз.

В какое-то мгновение Иве показалось, что сквозь рев ветра с улицы донесся странный звук. Надежда на спасение расцвела ярким бутоном. И Ивка, застегнувшись на все замки и клепки, выскочила из салона. Сделав пару шагов, увязая в снег по колено, Иветта остановилась. В непроглядной тьме, разорванной стремительными волнами колкого снега, мелькнула невысокая фигура. Иветта напрягла зрение, пытаясь рассмотреть идущего к ней … Животного?!

– Матерь божья! – прошептала Ива, видя, как к ней медленно, склонив мохнатую морду низко к земле, крадется волк.

Стараясь не делать лишних движений, Ива шагнула назад, к машине. Зверь, словно учуяв ее страх, прибавил шаг. Хищные глаза сверкали, огромные лапы увязали в снегу, замедляя движения зверя. А Иветта начала молиться всем Богам, которых знала и могла придумать.

– Хороший песик! – шептала девушка, открывая дверцу машины.

Всего мгновение понадобилось, чтобы сесть в машину и стремительно хлопнуть дверью. Сквозь затянутое дымкой окно Ива видела, как хищник приблизился, облизнув огромные клыки, торчащие из жуткой пасти. Мохнатые уши то стояли торчком, то низки прижимались к голове, словно хищник выискивал из песни урагана нужные ему звуки.

– Боже, клянусь, я больше никогда в жизни никого не украду! – обещала Иветта, – Я даже драться перестану. Только уведи зверье подальше.

Вопреки молитвам девушки, зверь приблизился к водительской дверце и, ткнулся черным носом в стекло.

– Пошел вон! – испуганно прошипела Ива, перебираясь на соседнее сиденье.

Вдруг волк исчез в темноте, оставив после себя только отпечаток на стекле и страх в каждой клеточке тела Иветты.

Вечность, а может быть и пару секунд, Ива сидела, трясясь от страха и не решаясь даже взглянуть в окно, через которое на нее заглядывал волк. А потом что-то черное и огромное стремительно провело по стеклу, смахивая упавший снег и стирая пятно, оставшееся после морды хищника.

Окрестности разорвал громкий женский визг, от которого уши заложило не только у испуганной хозяйки этого крика и малолитражки, застрявшей в сугробе, но и у всех окрестных жителей, радиусом в сотню километров.

– Твою мать, женщина! – рявкнул мужской голос, – Зачем так орать?!

– Тарас! – испуганно прошептала Ива, но мысли хаосом накрыли ее сознание, подбросив воспоминания о скрывшемся в ночи волке, – Скорее сюда! Лезь в салон! Быстро!

Девушка резко и беспорядочно дергала парня за рукав, пытаясь втащить в салон авто, отчаянно желая спасти полубога от нападения голодного хищника, рыскавшего по ночным окрестностям в поисках пропитания.

– Зачем? – невозмутимо поинтересовался Тарас, но решил не спорить, а послушно втиснулся на водительское сиденье, правда, дверь не закрыл.

– Там волк! Волк! Откуда здесь вообще волки? – тараторила Ива, готовая вновь скатиться в истерику, – Двери! Да закрой же, наконец, двери!

– Довольна? – тихо спросил Тарас, пытливо рассматривая лицо девчонки в неярком свете лампочки над головой, – Как ты?

– Я…я…не… знаю! – шмыгнула Иветта, не контролируя своих действий. Она даже не замечала, что ее цепкие пальцы впились в пуховик Тараса, наматывая расстегнутый ворот в кулаки, что ее голова практически прижалась к его плечу, а потом и к виску в поисках тепла. Она вообще ничего вокруг не понимала.

– Ты ударилась? Что-нибудь болит? – допытывался Тарас.

Иветта не могла ответить, только отчаянно мотала головой.

Но вдруг все к тому же окну вернулось мохнатое чудище, заставляя Иветту испуганно заскулить и вжаться в противоположную дверцу.

– Спокойно, Иви, не паникуй, – заворковал Тарас, обнимая девчонку, – Все хорошо. Слышишь?

Иветта слышала плохо, да и в ситуации ориентировалась с трудом. Но она четко увидела, как Тарас распахнул дверцу, словно не замечая присутствия хищника по ту сторону стекла. И в это же мгновение в машину просунул голову тот самый хищный, сверкающий голодными глазами волк.

Вопреки ожиданиям Иветты, животное не бросилось грызть горло молодым людям, а, облизнув мохнатую морду, ткнулось мокрым носом в ладонь парня.

– Ты…Ты… Ты… Он… Он… – Иветта никак не могла обличить свои мысли в слова, продолжая все так же тесно прижиматься к сидящему за рулем ее автомобиля парню.

– Он не волк, – пояснил Тарас, поглаживая огромного животного за ухом точно карманную собачонку, – Вернее, волк только на четверть.

– Твою ж мать, – шептала Иветта, жгучий страх медленно отступал, но мозг был все еще затуманен событиями последних часов, – Как ты вообще здесь оказался?

Иветта с силой оттолкнула руку парня, обнимавшую ее, и отодвинулась дальше, практически вжимаясь плечом в дверь.

– Решил, что такому прекрасному рыцарю непременно нужно спасти даму, тем более, когда она в беде, – самодовольно улыбнулся Тарас, сверкая белоснежными зубами.

Иветту вся ситуация, откровенно говоря, достала. Где-то глубоко все еще клокотал страх, тело жутко замерзло, навалилась безумная усталость, а в висках появилась пульсирующая боль.

– И с какого перепуга ты, ваше благородие, принял такое рыцарское решение? – прищурилась Иветта.

– Утром увидел, что бензин у тебя почти на нуле, – словно между прочим пожал плечом Тарас.

Волк уже потерял всякий интерес к пассажирам автомобиля и скрылся в темноте ночи, так же неожиданно, как и появился. Иветта только сейчас спокойно выдохнула, но ответ Вольных вновь вызвал в душе девушки гамму чувств.

– То есть, ты увидел, что бензина до города мне не хватит, телефон не вернул, и отпустил в ночь, еще и в буран? – уточнила Иветта, тщательно скрывая клокочущий гнев.

– Ну, как, малыш, приятно оказаться в дерьмовой ситуации? – подмигнул Тарас, не двигаясь с места.

Иветта, при всем желании сделать толком ничего не могла. Выйти из машины через переднюю пассажирскую дверцу не получилось. Подергав ручку, Ива поняла, что дверь либо завалило снегом, либо заклинило. Тарас покидать машину не торопился, сидел, вальяжно улыбаясь, с удовлетворением в глазах наблюдая за безуспешными потугами девчонки выбраться на улицу.

– Сволочь! – прошипела Иветта, лихорадочно размышляя, в какое место двинуть белобрысой принцессе на этот раз.

– Не я начал эту войну, – оправдался парень, – Но раз уж ты в беде, и я помню, что ты меня, можно сказать, спасла, то так и быть, вылезай и будем выбираться из этого сугроба.

– Добренький буратино, – фыркнула Ива, – Телефон верни!

– А вот телефончик нужно отработать, – хмыкнул Вольных, сделав вид, будто задумался над ценой вопроса.

– Харя не треснет? – елейным голосом поинтересовалась Ива.

Тарас видел, что девчонка больше не похожа на забитого, испуганного ребенка. Мысленно похвалив себя за смекалку, за принятое решение вызвать ее на конфликт, а не утешать сопливыми словечками и убеждать, что все будет отлично и они скоро окажутся в тепле его уютного домика, Тарас решил идти до конца.

– Ну что ты, моя шикарная физиономия такую оплату только радостно поприветствует, – заверил Тарас, постукивая пальцами по рулю.

– Знаешь, почему Груня выбрала не тебя, принцесса? – ехидно заметила Ива, – Потому что ты говнюк!

– Возможно, – не растерялся Тарас, – И мне, как говнюку, не терпится вернуть телефончик одной настырной, хреново воспитанной барышне, взамен за крохотную плату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.